

Колдовские
МИРЫ

ЗАЖИ СВЕТ В ТЕМНОМ ЗАМКЕ

МАРИНА ЕФИМИНЮК

СВЕТЛЫМ МАГАМ

ВХОД ВОСПРЕЩЕН

Колдовские миры

Марина Ефиминюк

Светлым магам вход воспрещен

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ефиминюк М. В.

Светлым магам вход воспрещен / М. В. Ефиминюк — «Эксмо»,
2020 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-111804-4

Моя младшая сестра выходит замуж за беспринципного темного мага...
Ладно, возможно, он парень порядочный, но его братья точно беспринципны!
Некромант-мизантроп, инкуб-ловелас и, конечно же, вселенское зло – черный
властелин. И все трое так рады свадьбе, что поневоле возникает мыслишка,
а не задумали ли будущие родственники какую-нибудь каверзу? Но не зря я,
Агнесс Эркли, считаюсь лучшей в защите от темных чар! И сестру в обиду не
дам, и семейную честь отстою. Лишь бы сердце не дрогнуло и не вмешались
возмутительные чувства.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111804-4

© Ефиминюк М. В., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1. Не ждали?	6
Глава 2. Переполюх в отборном бестиарии	26
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марина Ефиминюк

Светлым магам вход воспрещен

© Ефиминюк М.В., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

В оформлении обложки использована иллюстрация И.Косулиной, разработка серийного оформления О.Закис

* * *

Глава 1. Не ждали?

– Агнесс, моя ненаглядная дочь, как же мы тебя ждали! – протягивая руки, радостно воскликнула матушка.

Непривычно теплый прием настолько пугал, что я позорно попятилась, отгородившись от родительницы увесистым золотым кубком. Любая на моем месте запаниковала бы! Если четыре года подряд домашние напрочь забывали о приезде студентки на зимние каникулы, а на пятом курсе вдруг встретили с буйным восторгом, то имело смысл держаться поближе к входной двери, чтобы шустро ретироваться на улицу в случае чего.

В материнские объятия меня тараном впихнул дорожный сундук, вальяжно всплывший по воздуху с улицы.

– Добрых дней, милое чадо, – проворковала матушка, запечатлев на моем веснушчатом лбу торжественный поцелуй.

Она «под мухой», что ли?!

Правду о жизни в семье с тремя детьми я, вторая по счету дочь, открыла еще в нежном возрасте и к двадцати годам в полной мере смирилась с этим печальным знанием. Первенец – это материнская гордость, воплощение амбиций, надежда на безбедную старость. Младший – неожиданная радость в то паршивое время, когда в семейных буднях остается одно удовольствие: потрепать нервы дражайшему супругу. А средний ребенок – прости пресвятой Йори – запасной.

Где только матушка меня не забывала! В шесть лет случайно оставила на весенней ярмарке в компании карамельного яблока на палочке. Во втором классе гимназии нечаянно запаматовала, что отправила на экскурсию в заповедник магических существ, и страшно удивилась, обнаружив на пороге за руку со взбешенной преподавательницей. На первом курсе в родительский день посетила какую-то другую академию и жутко обиделась за то, что я не появилась. В общем, если начать считать, то не хватит пальцев на руках и ногах. И каждый раз во время этих нелепостей отец был занят на магической службе. Он-то никогда не путал ни точное количество дочерей, ни названия их учебных заведений.

– Добрых дней, – ошеломленно поздоровалась я и покосилась на мамину помощницу по хозяйству, пытаюсь отыскать в румянном лице Мейбл ответ – что происходит. Может, подмигнет или закатит глаза? Но обычно трезвомыслящая тетушка улыбалась придурковато-вкрадчивой улыбкой храмовой блаженной.

Я немедленно уверилась, что случилась какая-то страшная беда, о чем и спросила без лишних экивоков, не снимая шляпки и голубого форменного пальто с гербом магической академии на рукаве. Опять-таки убежать на морозную улицу лучше одетой, чем раздетой.

– Много чего случилось. Даже слишком много! – забирая из моих рук кубок, оповестила мама и охнула: – Какая тяжелая уродливая чашка!

– Это кубок, – поспешно пояснила я, пока в голове у родительницы не созрел план превратить награду за победу в турнире по защите от темных чар в емкость для хранения пуговиц. – Вручили за первое место в турнире.

– Ты участвовала в соревнованиях? – не слишком талантливо изобразила заинтересованность родительница. – Не знала, что такие проводят на факультете бытовой магии.

– Изредка, – уклончиво согласилась я. – Хотела папе подарить.

В матушкиной голове никак не приживалась мысль, что ее *дурнушка Агнесс*, единственная из трех дочерей обладающая даром, изучала сложное искусство защиты от темных сил и более того – претендовала на золотой диплом. Родительница находилась в твердой уверенности, что я пошла по стопам отца – мага-бытовика средней руки – и с трудом тянула учебную

лямку исключительно от невозможности удачно выйти замуж. А еще потому что была рыжей. Во всех смыслах этого слова.

– Твой отец непременно придет в восторг, – уверила матушка. – Когда очнется в лечебнице ковена.

– Что?! – подавилась я на вдохе. Сундук громыхнул на идеально чистый паркет. Слава всем святым, внутри не лежало ничего бьющегося.

Через минуту, наспех разоблачившись и сунув ноги в растоптанные домашние туфли, я сидела на жестком диване в маленькой гостиной. Наш дом всегда отличался крайней опрятностью: ни пылинки, ни соринки, ни клочка паутины в углу. Вещи в шкафах никогда не ела моль, воздух пах цветочным ароматом, а ковер с узорами уже лет пятнадцать выглядел как новенький. В жилище мага-бытовика иначе и быть не могло. Ворчливую помощницу по хозяйству наняли, когда папа обзавелся парочкой подмастерьев. «Чтобы соседки завидовали статусу Эрки», а не от острой необходимости.

– Вчера вечером твой отец решил поскользнуться на обледенелой брусчатке и получить сотрясение мозга... – пожаловалась мама из глубокого кресла с высокой спинкой. – Агнесс, куда ты вскочила? Сядь! Моргана напоили специальными снадобьями. Он проспит еще сутки.

Я обнаружила, что действительно стою на ногах и готова во весь опор, теряя по дороге обувь, нестись к папе. Неловко потоптавшись, пристроила пятую точку обратно на диванные подушки.

– Твоя старшая сестра решила стать матерью, – со скорбью в голосе продолжила она, не дав толком переварить новость об отцовской травме.

– Когда? – охнула я.

– К сожалению, в ближайшие дни.

Мы с Глорией виделись в начале лета, когда я навещала родных перед практикой. Она собралась очередной раз разводиться и сбежала от мужа в родительский дом. В смысле, перенесла сундук с вещами – парочка жила на соседней улице. Со скорбной миной сестра бродила по комнатам и любой разговор сводила к тому, что все мужчины – зло в первозданном виде. А теперь эта жертва неудачного брака была на сносях? Что я еще пропустила?!

– Твоя младшая сестра решила выйти замуж, – поделилась новой вестью матушка.

Весной Катис исполнилось восемнадцать. Она кое-как окончила женскую гимназию и устроилась на работу в шляпную мастерскую. Понятия не имею, была ли сестра умелой шляпницей, но цветочки из ткани у нее действительно выходили ладные.

– В ближайшие дни? – осторожно уточнила я, почти уверенная, что брачный обряд непременно совпадет с тем моментом, когда ребенок Глории решит осчастливить мир своим появлением.

– Было бы неплохо, но, к сожалению, летом. – Мама заметно оживилась, глаза заблестели. – Замечательный молодой человек: статен, высок, хорош собой. Очень выгодная партия. Шейн из родовитой семьи темных.

– Кэтти выходит за темного мага?!

Младшая сестра собиралась связать жизнь с одним из тех негодяев, от подлых проклятий которых меня учили защищать невинных людей! Я почувствовала настойчивое желание накапать прямо в кубок пару десятков успокоительных капель и принять в неразбавленном виде, не запивая водой. Жаль, что от валерьянового корня теряла связь реальностью. Как кошка, право слово.

– Его старший брат пригласил Катис на семейное торжество, а у нас настоящий бедлам! – вдохновенно жаловалась мама. – Морган надумал сотрясти последние мозги, а Глории не хватило мозгов сделаться матерью в следующем месяце. Невеста не может ехать в дом жениха без компаньонки, а мне придется остаться. Сестру проводишь ты.

– Я?!

– Почему в твоём лице священный ужас, Агнесс? – сухо уточнила мать. – Тебе даже дорожный сундук не надо разбирать, все равно утром выезжаете.

Будущего специалиста по защите от темных сил буквально засылают в стан идейного врага, где абсолютно все этими самыми силами пропитано! Это почти магический шпионаж, а ведьмаков булочками с маком не корми, только дай угробить какую-нибудь выпускницу академии светлой магии. Да у меня от одной мысли обостряются все инстинкты! Кроме инстинкта размножения, само собой. Зато тот, который отвечает за самосохранение, подсказывает бежать обратно в академию и провести каникулы в общежитии. Жаль, что я уже успела снять пальто и переобуться...

– Мама, я светлый маг, – пришлось напомнить, если вдруг она запамятовала. Ну, всякое бывает.

– Ты еще не получила диплом.

– По кодексу нам запрещено входить в дома темных, – проигнорировала я обидный намек, что пока не имею права называться настоящим магом.

Что-то она не очень волновалась об отсутствии у дочери диплома, когда прошлым летом в тайне от папы попросила зачаровать двери в доме своей приятельницы от проникновения бывшего мужа этой самой приятельницы. Мужик, помнится, попытался забраться через окно, так что пришлось и на окна поставить магический полог.

– Глупая, изжившая себя традиция! – всплеснула матушка руками. – Жених твоей сестры, между прочим, не отказался от трапезы в нашем доме. У Шейнэра превосходный аппетит!

– Это, конечно, в корне меняет дело, – не сдержала я мрачный смехок.

– Семья Торстен широких нравов.

Еще бы! Темные никогда не отличались манерами, да и нахальства им было не занимать, а в долг давать.

– И вообще, подумаешь, светлый дар! – недовольно фыркнула мама – Если о недостатках не говорить вслух, то их никто не заметит. У Шейнэра, чтобы ты знала, трое старших братьев. Глядишь, и к тебе кто-нибудь присмотрится...

Она окинула меня скептическим взглядом, видимо, понимая тщетность надежд. В юности мама слыла настоящей красавицей, и сестрам повезло унаследовать ее точеные черты лица, благородный медовый цвет волос и аристократическую бледность, хотя аристократы, насколько мне было известно, в нашем роду не отметились. А я пошла в папу, обладателя рыжих непослушных вихров и щедрой россыпи веснушек.

До сих пор не могу понять, из каких соображений амбициозная матушка выскочила замуж за нашего отца, Моргана Эркили. Он был замечательным семьянином, внимательным мужем, хорошим родителем, но с карьерой у него не сложилось, даже в провинциальный ковен Глемина его призвали только благодаря протекции мэра.

– Ко мне присмотрится темный? – Страшные слова застряли комом, а по спине побежали мурашки. – Какая... свежая идея.

– Рада, что ты со мной согласна, – не различила мама иронии.

После того, как все планы, в том числе матримониальные, были озвучены, меня наконец накормили. Кэтти, как назло, задерживалась у портнихи, и обедать пришлось наедине с родительницей. Мейбл готовила божественный пирог с куриными потрохами, но под укоряющим взглядом мамы, каким она провожала каждый отправленный в рот кусок, этот самый кусок застревал в горле. Видимо, как раз в том месте, где стояла комом новость о том, что в ближайшее время мы породнимся с семьей ведьмаков.

– Агнесс, что ты терзаешь этот пирог, будто он в чем-то провинился? – фыркнула мама, изящно держа нож с вилкой.

– А? – Я посмотрела на тарелку. Кусок лакомства, улада для измученной столовской пищей студентки, был препарирован на мелкие кусочки. В жизни не подумала бы, что вкусная еда могла падать в желудок камнем.

На этом трапеза закончилась. Прихватив тяжелый кубок, я все-таки поехала к папе в лечебницу. Матушка не соврала: опоенный особыми живительными снадобьями, он крепко спал на спине и даже прихрапывал. Из-под колючего шерстяного одеяла высывалась нога с тугой повязкой на голени. Оставалось поправить сползший покров и в обнимку с кубком тихонечко посидеть возле кровати.

В крошечной палате было тихо и очень спокойно. Сквозь окно сочилось холодное зимнее солнце, рисовало на полу узорчатую тень от кованой оконной решетки. В какой-то момент я клюнула носом, ударила лбом о край позолоченной посуды и поняла, что позорно заснула возле больного. Навестила, называется!

Куда пристроить кубок – не придумала, поэтому поставила его на самое видное место: на подоконник. И наложила заклятие клейкости, чтобы ни одна воровская ручонка не стащила священную для меня во всех отношениях вещь.

– Увидимся, когда проснешься, – попрощалась с отцом...

Стоило перешагнуть через порог родительского дома, как на меня налетела Катис и ткнула в нос рукой, пытаясь продемонстрировать кольцо с большим прозрачным камнем. От неожиданности я попятилась и с размаху плюхнулась на сундук, по-прежнему стоящий поперек холла.

– Агнесс, я выхожу замуж! – радостно объявила сестра. – Смотри, какой огромный камень!

– Обалдеть, – ошарашенно согласилась я, приглядываясь к старинному украшению, скорее всего принадлежавшему какой-нибудь прабабке жениха. Зуб даю, что натуральной черной ведьме. Надо бы проверить его на темные заклятия.

– Оно, конечно, старомодное, но на первое время и так сойдет! – объявила Кэтти и немедленно убрала руку, едва я попыталась прикоснуться к камню кончиком пальца, засветившегося голубоватым магическим свечением.

Остаток вечера был убит на примерку новых платьев, которые сестра заказала специально для поездки в «обитель зла». Кэтти крутилась перед высоким напольным зеркалом, прикладывая к себе то один, то другой наряд и с восторгом рассказывала о женихе. С Шейном, сыном семьи темных магов Торстен, она познакомилась в шляпной мастерской. Имя жениха произносилось с придыханием и настораживающим блеском в больших синих глазах.

– Это была любовь с первого взгляда! – прижимая к груди небесно-голубое шелковое платье, которое ей необыкновенно шло, восхищалась невеста то ли своим отражением в зеркале, то ли свалившейся как снег на голову первой любовью.

Да это же приворот чистой воды! Вернее, мутной – очень мутной – воды.

– Я увидела Шейна из-за занавески и поняла, что он именно тот! Пришлось сбежать с работы и *случайно* встретиться с ним на торговой площади.

Увы, не приворот. А я-то раскатала губу, что попрактикуюсь.

– Не представляешь, как я боялась, что его семья будет против! Даже ночью спать не могла! Нет, может, конечно, могла... но очень тревожно. Прямо с боку на бок все время ворочалась! – уверила невеста. – А потом старший брат Шейна передал приглашение на семейное торжество. Он, между прочим, у Торстенов самый главный маг.

– Ведьмак, – вырвалось у меня.

– Вот я и говорю, что маг, – не обратила внимания Катис на справедливую во всех отношениях ремарку. – Шейн думает объявить о свадьбе во время праздника. Все равно все родственники соберутся. Не придется потом каждого посещать с визитом.

Они собирают шабаш?! Может, вообще будут на метлах летать? Конечно, ни разу не слышала, чтобы кто-то летал на метле. Сверзись с высоты – костей не соберешь. Безусловно, если останется, что собирать. Но вдруг именно в этой семье обладают особым колдовством и держат целую стаю летающих ведьм?

– И какой праздник нас ждет? – сдержанно уточнила я.

– В конце седмицы у Ристада день рождения.

– Кто такой Ристад?

– Старший брат, – закатила сестра глаза.

Точно будет разнузданный шабаш!

– Шейн говорил, что ему исполняется тридцать с чем-то там... Тридцать три? Я не запомнила, но он совсем древний старик, – вздохнула Кэтти, отбрасывая платье на спинку кресла.

«Древний» властелин, входящий в особый для темной братии возраст, объявил общий сбор? Нас ждет не просто залихватский шабаш, а с темными ритуалами и жертвоприношениями!

У меня отчаянно зачесалось под платьем между лопатками. Вряд ли ангельские крылья проклюнулись. Значит, от дурного предчувствия.

– Агнесс, – вдруг изменившимся голосом позвала Катис. – Вдруг я им не понравлюсь?

– Понравишься. Не сомневайся, – твердо ответила я и, поднявшись с кровати, ласково обняла сестру. – Ни о чем не беспокойся. Главное, не участвуй ритуалах. Даже если будут уламывать – все равно не участвуй. Прояви силу воли!

– Каких еще ритуалах? – с обескураженным видом отстранилась она.

– Вообще ни в каких! – отрезала я.

Пока Кэтти под чутким маминым руководством утрамбовывала в большой дорожный сундук «все самое необходимое», мне пришлось провести ревизию собственного багажа.

В обычные дни я носила форму, как и приписывали правила, но появиться в глубоком тылу идейного врага в одежде с гербом светлой академии на рукаве, по-моему, было сродни тому, как потрясать красной тряпкой перед мордой бодучего быка. Нет, размахивать, конечно, никто не запрещал: трясись сколько влезет, можно и задорный танец сплясать, если смелый и совсем не дружишь с головой. Главное, уметь прытко бегать и хорошо прятаться.

С головой я дружила и сильно сомневалась, что бегала быстрее стаи летающих на метлах ведьм, поэтому вытащила из сундука комплект академической формы, конспекты лекций, ученический светлый гримуар, а вместо них аккуратно уложила любимое домашнее платье и скромный халат совершенно нескромной расцветки с ядрено-розовыми цветами. Одежду поприличнее собиралась одолжить у Кэтти – рост и комплекция у нас были одинаковые. Даже в груди природа одарила похоже, в смысле, не особенно щедро.

Тяжеловесный зимний экипаж остановился возле дома ровно в десять утра и почти полностью перекрыл узкую заснеженную улочку. Пока грузили багаж, матушка напутствовала нас, словно отправляла боевых магов на сверхсекретное задание, целью которого являлось соблазнение всех местных мужчин – неважно, ведьмаки они или простые бедняги, просто случайно попавшие под раздачу.

– Помните, мои дорогие дочери, что главный арсенал женщины – это улыбка, хорошие манеры и умение в нужный момент таинственно промолчать! – сказала мама, имеющая мнение обо всем на свете и не упускающая момента этим самым мнением поделиться, даже если оно никого не интересовало.

– Улыбка, хорошие манеры и молчание! – словно оруженосец королевского генерала перед сражением, серьезно кивнула Кэтти и крепче прижала к груди нечитанный томик философского романа, призванный выказать ее интеллектуалкой.

– Таинственное молчание, – поправила мама, ласково дотронувшись пальцем до кончика носа Катис.

Я считала, что в доме ведьмаков лучшее оружие женщины – магический аркан, способный в мгновение ока спеленать противника по рукам и ногам, но мудро оставила это во всех отношениях полезное знание при себе.

– Агнесс? – с нажимом произнесла «генеральша», видимо, понимая, кто именно в дочернем тандеме слабое звено.

– Все понятно, – стараясь скрыть иронию, кивнула я. – По-умному молчать и не вытирать руки о скатерть.

– Умеешь ты перевернуть! – возмутилась мама. – Почему нельзя быть милой?

По утрам я физически была не способна источать обаяние и наряжаться в хорошие манеры. Лишить кого-нибудь голоса на пару минут, пока мы с Кэтти усаживаемся в громоздкий экипаж, – сколько душеньке угодно, а быть милой – только через труп счастливо упокоенного умертвия.

– С кем? – уточнила я.

– Со всеми! Будь милой со всеми в доме Торстенов! Если у них есть кошки, то и с ними тоже!

– Я чешусь от кошачьей шерсти, – сдержанно напомнила я. – Но не переживай: если вдруг надумаю вытереть руки о скатерть, то при этом обязательно улыбнусь.

Со стороны Кэтти прозвучал сдавленный смешок, впрочем, мгновенно проглоченный под гнетом осуждающего матушкиного взгляда.

– Удачи вам, дочери мои! – недовольно буркнула мама. – Легкой дороги.

Мы наконец выбрались на морозную улицу и забрались в теплый просторный салон, куда без труда поместилась бы вся семья, включая помощницу по дому. Экипаж тронулся, и за окном поплыли суматошные улицы. Осталась позади центральная площадь со зданием ковена, увенчанным длинным шпилем и блистающим на солнце символом светлой магии. Особым знаком, заключенной в круг молнией, были помечены все строения, уличные указатели и въездные ворота – никогда не ошибешься, на чью территорию попал.

Конечно, никто не запрещал приезжать ведьмакам в Глемин, живущий под знаком светлого ковена, но темные здесь не селились. Как никогда не обосновалась бы какая-нибудь семья Эрки в месте, находящемся под протекцией темного клана. Открытое противостояние между чародеями и ведьмаками давно превратилось в короткие параграфы в учебниках истории, но бок о бок светлые с темными сосуществовали только в больших городах. Обязательно в разных кварталах!

Ради спокойствия в королевстве светлые чародеи смирились с наличием темных гад... обладателей темного дара. Ведь если подумать, мы же ничего не можем поделаться, скажем, с комарами. По-своему они даже полезны. Но никто не обязывает дружить с кровососущими пискляками или, тем паче, их любить... И только Кэтти умудрилась по уши втрескаться в ведьмака. Искренне надеюсь, что он хотя бы на десятую долю так же хорош, как младшая сестренка его описывала.

– Шейн рассказывал, что у них чудесный дом с садом! – щебетала она. – И виды вокруг просто потрясающие! Мы сможем гулять на свежем воздухе. Спорим, во время экзаменов ты ни разу не вышла на улицу.

Во время экзаменационной декады стоял такой трескучий мороз, что высываться из замка было чревато обморожением.

– Ой, а еще Шейн рассказывал про маленький прудик! – всплеснула она руками, и в обручальном кольце, поймав солнечный луч, хищно вспыхнул крупный камень. – Говорит, что можно кататься на коньках. Помнишь, как мы ходили на каток?

Перед мысленным взором появилось страшное воспоминание, как в пятнадцать лет я все-таки уступила уговорам Кэтти, привязала к ногам коньки и, хорошенько отбив филей о лед, выползла с городского катка на коленках. А вокруг, разнося холодный воздух, со скоро-

стью взбесившихся снежинок летали любители зимних развлечений, и почему-то на них не действовала сила земного притяжения.

– Зря я вспомнила про каток... – пробормотала сестра, видимо, заметив, как меня пере-
косило.

– Точно зря.

– Зато в доме куча книг, целая большая библиотека! Ты же любишь книги? – с надеждой уточнила Кэтти. – Сможешь что-нибудь почитать, пока мы будем кататься.

– А если есть темные гримуары, то соберу материал для диплома, – пошутила я и постаралась отогнать соблазнительную фантазию, как буду ковыряться в ведьмовском наследии, пыта-
ясь отыскать какое-нибудь заковыристое заклятие, достойное целой дипломной работы.

Ближе к обеду мы въехали в небольшой городок. На первом же здании красовалась шестиконечная звезда, окольцованная ровным кругом. Я впервые оказалась на территории темных! Выпрямилась на мягком сиденье и уставилась в окно, стараясь ничего не пропустить. Впрочем, город темных мало чем отличался от любого другого провинциального городка. Сама не понимаю, что конкретно надеялась увидеть, даже почувствовала разочарование. Но через некоторое время, когда «близнец Глемина» уже оказался позади, открылся вид на снежную долину, в центре которой величественно высился замок, размером ничуть не уступающий моей академии. Тут-то я и заволновалась.

– Кэтти, семья Торстенов очень обеспеченная?

– Шейн как-то проговорился, что у них случались дурные времена, но сейчас вроде не бедствуют...

Сестра узрела в окне махину с огромным парком и замолчала, забыв прикрыть рот. Похоже, Торстены были обеспечены всем, что темная душонка пожелает. В том числе настоящим ведьмовским замком.

– Что это? – с трудом шевеля языком, прошептала она и начала нервно крутить на пальце обручальное кольцо.

– Судя по всему, чудесный дом с садом и прудиком, – прокомментировала я.

– Думаешь, в нем можно потеряться?

– Думаю, что в нем гуляют зверские сквозняки.

Шутку Кэтти не оценила. К тому времени, как экипаж въехал в кованые ворота, раскрыв-
шиеся сами собой, она побледнела до цвета кипенно-белого полотна и, кажется, была готова хлопнуться в обморок.

Мы катили по длинной парковой аллее, а между темных стволов вековых деревьев дей-
ствительно виднелся аккуратно расчищенный пруд. Хоть сейчас выскакивай из кареты, бро-
сайся на лед и вдохновенно ползай на карачках, если не умеешь держаться на тонких пыточных
лезвиях, каким-то забавником названных «коньками». Видимо, от слова «конь»... Ретивый,
буйный и дикий, не позволяющий себя оседлать всяким неумехам вроде меня.

– Почему он не рассказал об этом... о замке? – тихо спросила Кэтти, вкладывая в слово
«замок» все, что к нему прилагалось. И даже больше, что нам обоим, выросшим в семье про-
стого мага-бытовика, не хватало фантазии представить.

В теплом воздухе кареты, пахнущем деревом и горячим камнем, заклубилась выжида-
тельная пауза. Похоже, сестра все-таки ждала ответа на риторический вопрос.

– Он меня проверял! – сдавленным голосом проговорила она. – Боялся, что я окажусь
охотницей за наследством.

Вообще-то, охотницей за наследством была наша матушка: денно и нощно думала, как
повыгоднее пристроить незамужних дочерей. И если со мной все было понятно, то на Катис
она возлагала большие надежды. Узнает о замке – от счастья лишится чувств и немедленно
разболтает соседкам, чтобы не задирали носы.

– Уверена, причина в другом, – попыталась я поддержать сестру.

– В чем? – с надеждой встрепенулась она.

– Ну...

Пока не знаю, но приедем – и непременно выясню. Может, в нашем – в смысле, сестрином – женихе какой-нибудь изъян, и старшие братья не чаяли его женить, а тут такая оказия.

– Ведь все будет хорошо? – прошептала она.

– Будет, – ответила я, надеясь, что голос прозвучал твердо. Обязательно будет хорошо, а если какая-нибудь темная сволочь попытается сделать плохо, то – клянусь – вспомню все, чему училась в академии, и применю на практике!

– Тогда почему у тебя пальцы светятся?

– А?

Я с удивлением проверила руки. Действительно, кончики пальцев вспыхивали голубоватым магическим свечением, выдавая нервное напряжение. Пришлось помахать руками, чтобы погасить искры, как горящую головешку, иначе недолго шарахнуть светлым заклятием сестру... или себя саму. На первом курсе такое пару раз случалось, приятного мало.

К парадной лестнице мы подъехали тепленькие и готовенькие: Кэтти почти без сознания, а я с абсолютно всеми пробудившимися инстинктами светлого чародея, попавшего в логово к черным ведунам. Карета остановилась. Кучер широко раскрыл дверцу, помог нам выбраться на вычищенную до камня площадь под пронзительный ледяной вытер, швырявший в лицо пригоршни острых снежинок.

Не успели мы осознать, что не едем, а стоим на промерзшей брусчатке, как распахнулась высокая дверь, и из холла замка вылетел худощавый парень в белой рубашке и костюмном жилете, напоминающем расцветку моего банного халата.

– Кис-Кис! – воскликнул незнакомец, стремительно спускаясь по мраморным ступеням. – Ты здесь!

– Шинни! – охнула она тоненьким голосом, выдавшим разом и смещение, и волнение, и радость.

Шейнэр Торстен был на редкость красив, хорошо сложен и смотрел на Катис сумасшедше-влюбленным взглядом. И, подозреваю, даже не понимал, что выскочил на улицу раздетым. Вернее, одетым, но явно не по сезону.

Рациональная особа во мне ждала, когда он, оступившись, скатится кубарем под ноги невесты, но парень с ловкостью циркача преодолел расстояние и смял Кэтти в горячих объятиях.

– Вокруг же люди, – пискнула она, ради приличий, а не из желания оттолкнуть жениха.

– Плевать! Это простые темные прислужники, а мы почти женаты, – пробормотал он, с чувством вдыхая запах волос невесты. Быть точнее, запах кокетливой норковой шапочки, которую она нервно нахлобучила в карете. Надеюсь, что мех не подванивал мокрой кошкой. Сама не принималась, но с головными уборами вечно случались какие-нибудь «ароматные» конфузы.

– Наверное, удивилась, когда увидела все это... – говорил Шейн, намекая на замок. – Я не знал, как тебе рассказать.

– Почему? – с кокетством прочитала Катис, словно пять минут назад не заламывала руки и не мучилась от безызвестности.

– Боялся, что ты испугаешься и бросишь меня.

– Брошу?! – охнула она. – Дурашка! Подумаешь, замок! У всех свои недостатки.

Огромный такой комфортабельный недостаток с тремя башнями, от которого за десять миль несло богатством и древней магией. Аж волосы дыбом. По крайней мере, у меня, без пяти минут светлого мага, специалиста по защите от темных чар. Поди капор на голове топорщился.

Пока они щебетали, не замечая, что у жениха от холода посинели губы, я скромно мялась в сторонке и разглядывала фасад здания. На карнизе под самой крышей нахохлились каменные

химеры и торчали припорошенные снегом длинные водостоки в виде оскаленных горгулий. Неожиданно показалось, что одно из демонических созданий шевельнулось...

– Ты, должно быть, Агнесс, – обратился ко мне Шейн, заставляя обернуться. – Очень рад знакомству!

Я приветливо улыбнулась, надеясь, что улыбка заменит темному магу рукопожатие, и немедленно почувствовала, как от холода неприятно лопнула нижняя губа.

– Катис много о тебе рассказывала! – уверил он, не дав мне рта открыть, и немедленно исправился: – На самом деле не очень много. Но упоминала, что одна из ее старших сестер рыжая.

Чудесно! Никогда в жизни не чувствовала себя рыжее, чем сейчас.

– Пойдемте скорее в дом! – указал он покрасневшей от мороза рукой в сторону незаметно закрывшейся парадной двери. – Ты, наверное, замерзла, Кис-Кис?

– Вовсе нет, – промяукала она.

Я мудро промолчала, что вообще-то из нас всех только Шейну грозила горловая жаба, и со скромным видом последовала за парочкой. Услужливая высокая дверь открылась сама собой, любезно впуская хозяина и его невесту. Едва те перешагнули через порог, как она хлопнула прямо у меня перед носом, заставив поспешно отскочить. Какой преданный хозяевам замок! Готова пустить слезу от умиления.

С хмурым видом я воззрилась на неожиданное препятствие, почти готовая к тому, что на гладкой поверхности, как раз на уровне глаз, молнией прочертится светящаяся надпись: «Светлым магам вход воспрещен!».

Но дверь вновь открылась. То ли заставили, то ли смирилась с неизбежным вторжением нежелательной гостьи.

– Прости, Агнесс. Сегодня тетушка Брунгильда с рассвета готовила замок к приезду гостей, до сих пор гуляют сквозняки, – прокомментировал Шейн. – Добро пожаловать!

И я пожаловала, стараясь не думать, что собственными ноженьками несу себя в тыл врага. Обитель зла поражала размахом и как-то по-особенному тонко подчеркнутой роскошью. Стены были отделаны панелями из мореного дуба, широкую лестницу застилал бордовый ковер, языком тянувшийся по светлому мрамору с розоватыми прожилками. И этот самый мраморный пол неожиданно ушел у меня из-под ног.

– Осторожнее! – испуганно вскрикнул Шейн. – Очень скользко!

Поздно! Перед глазами мелькнула каскадная хрустальная люстра, свисавшая с высоченного потолка, и я опрокинулась на пятую точку, только чудом не отбив копчик. Капор слетел с головы, открыв ярко-рыжую примятую шевелюру. От пальто оторвалась пуговица и откатилась в сторону, словно от стыда не желая являться частью без пяти минут дипломированного светлого мага, протирающего филейной частью полы в логове ведьмаков.

– Агнесс, ты ушиблась? – охнула Катис.

Нет, просто на секундочку прилегла!

– Вы так благодарны за приглашение или просто поскользнулись? – протянул сверху насмешливый мужской голос с мурлыкающей интонацией, и перед носом появилась холеная рука с крупным черным перстнем на указательном пальце.

Никогда в жизни не видела у мужиков таких аккуратно подпиленных, до блеска наполированных ногтей! Ошарашенным взглядом скользнула по рукаву дорогого пиджака, шейному платку с рубиновой заколкой и остановилась на лице. У очередного представителя семьи Торстен в комплекте с отличным маникюром шли идеально чистая кожа, острый гладкий подбородок без намека на щетину, скульптурные скулы, неожиданно узкие пунцовые губы и фиолетовые глаза. Длинные пряди платиновых волос были специально заколоты на затылке, чтобы демонстрировать все это демоническое великолепие... в смысле, безобразии.

– Не обязательно падать ниц, – неверно истолковал он мое обалделое молчание. – Простого «спасибо» было бы достаточно. Но я тронут.

А я, тронутая на всю голову, сидела на отбитой заднице и прикидывала, что вряд ли приму вертикальное положение собственными силами. Точно не на этом коварном полу, похожем на каток в Глемине. И ничего страшного не случится, если схвачусь за ведьмака, взявшегося слету учить гостей правилам хорошего тона, потом помою руки. Тщательно, со щелоком. Два раза.

Однако поступаться принципами не пришлось. Ко мне подскочила Кэтти и, схватив под локоть, помогла подняться.

– Агнесс, ты в порядке?

Я тряхнула головой, соглашаясь, что нахожусь в полнейшем порядке, а заодно попыталась избавиться от настораживающего наваждения после созерцания смазливой физиономии Торстена-старшего.

– Хэллрой, познакомься с моей Катис! – немедленно представил невесту Шейн.

Уф! Какое счастье, что блондин не самый старший! Матушка всегда говорила, что второй раз произвести первое впечатление возможности не представится, и в этом, как ни странно, я была с ней полностью согласна. Не хотелось бы, чтобы главный идейный враг впервые увидел меня нелепо растянувшейся у него под ногами. Не то чтобы я опасалась, что негодяй перешагнет через меня, – боялась поддаться соблазну и тоже опрокинуть его на мрамор. Вот, наверное, грохоту было бы!

– Не описать, как я счастлив знакомству. – Хэллрой лил мед и опутывал сестру изучающим взглядом. – Шейнэр только о вас и говорит. Но должен признать, даже в самой смелой фантазии я не мог представить, насколько вы очаровательны.

– И я рада быть здесь, – нервно улыбнулась Кэтти, не заметившая перебора сладости в комплименте. Лично мне уже захотелось пожевать соленый артишок.

– Добро пожаловать в замок Торстен, будущая невестка.

Блондинистый моралист невесомо коснулся пунцовыми губами подрагивающих от волнения пальчиков сестры.

– Благодарим за приглашение, – потупилась она и не заметила, что на мгновение лицо собеседника изменилось, а взгляд, каким он резанул по обручальному кольцу, приобрел почти осязаемую тяжесть.

Когда Хэллрой обратился ко мне, он вновь светился улыбкой профессионального соблазнителя, а в фиолетовых глазах плескалась ирония.

– А вы?

– Это Агнесс! – опередила Кэтти. – Моя старшая сестра.

– Милое имя, – вежливо улыбнулся он, не торопясь проявлять учтивость и лезть с лобзаниями. Видимо, помнил, что дама елозила пальцами по полу. Но руки за спину я все-таки спрятала. Во избежание негигиеничного поползновения, так сказать.

– Дамы, прошу прощения за опоздание, – раздался новый голос, с хрипотцой.

Мы все синхронно оглянулись. Просторный холл пересекал темноволосый мужчина в идеально сидящем строгом костюме. Он возник из столовой, куда вела открытая арка, но почему-то складывалось впечатление, будто вынырнул из воздуха.

– Ристад, наконец-то! – обрадовался Шейн.

«Древний старик», как о нем накануне высказалась Катис, для почтенного возраста выглядел весьма и весьма неплохо: высокий, атлетически сложенный, волосы подстрижены модно, по-столичному. На ходу не разваливался, песок из отглаженных штанин не сыпал и явно планировал отметить не один юбилей. Никаких манерных ужимок ленивого кота, как у брата-блондина, – каждое движение было пронизано уверенностью и особенной мужской грацией.

– Госпожа Эрки. – Ристад без лишних плясок просто пожал смущенной сестре руку.

– Называйте меня Кэтти, – пробормотала она, старательно избегая смотреть в темные, почти черные глаза главы семьи.

От него исходила та самая сила, которая пропитала стены замка и даже воздух в этом самом замке. Увидеть ее было невозможно, только ощутить. Я почувствовала в полной мере, до мурашек, неприятно щекочущих спину. Да и Катис несколько съежилась, словно надеясь стать меньше и незаметнее.

– Искренне рад знакомству, Кэтти.

Он повернулся ко мне.

– Моя старшая сестра Агнесс, – поспешно представила невеста.

Похоже, из нас двоих она решила демонстрировать хорошие манеры, как и учила матушка, а мне оставалось таинственно молчать.

– Госпожа Эркили, – повторил Ристад и вновь протянул руку.

Смирившись с тем, что одного ведьмака ради приличий все-таки придется потрогать, я ответила на приветствие, и от прикосновения ладонь зашипало. Когда мы расцепились, пришлось вновь спрятать руки за спину: реагируя на темную магию, кончики пальцев вспыхнули голубоватым мерцанием. Какой досадный конфуз!

– Приятно познакомиться... – многозначительно примолк Ристад, видимо, ожидая, что я предложу называть себя по имени, но был вынужден добавить: – Госпожа Эркили.

– А Нестор? – озадачился Шейн, не досчитавшись еще одного старшего брата. – Он же был за завтраком!

– В дом приехали гости... Дайте демоны, чтобы он вообще появился из склепа, – хмыкнул Хэллрой, резанув слух ведьмовским призывом.

Уважаемые демоны и прочие представители замкового бестиария, не смейте ничего никому давать в присутствии светлого мага! И без вашей щедрости мои чародейские инстинкты вопят, что надо творить добро и сеять свет в темном королевстве.

– Если что, Нестор живой. По крайней мере, точно был живым с утра, – с иронией пояснил блондин, обращаясь лично ко мне, видимо, что-то усмотрев в моем *непроницаемом* лице. – Правда, друзей предпочитает мертвых.

Некромант-интроверт? А семейный портрет Торстенов с каждой минутой все краше и краше!

– Дамы, понимаю, что вам хотелось бы передохнуть с дороги, но искренне надеюсь, что вы не откажетесь разделить с нами трапезу, – излучая радушие, как и положено приличному хозяину, Ристад постарался сменить тему разговора.

– С большим удовольствием, господин Торстен, – согласилась сестра за нас обеих.

– К чему официоз, Катис? Мы же почти родственники. Не стесняйтесь называть меня по имени, – обаятельно улыбнулся он и, обратив ко мне выразительный взгляд, с нажимом произнес: – Госпожа Эркили?

В ответ я только дернула плечом, мол, дорогой будущий родственник, мне официоз совершенно не претит.

– Что ж, дамы, вынужден вас покинуть. Встретимся во время обеда, – вежливо попрощался Ристад. – Чувствуйте себя как дома... госпожа Эркили.

Нет уж, спасибо! Ни на секунду не забуду, где нахожусь, и никогда не перепутаю логово ведьмаков, пусть просторное и красиво обставленное, с уютным особнячком родителей на тихой улочке в Глемине.

– Я покажу ваши покои. – Шейн взял Кэтти за руку и потянул в сторону лестницы. – Уверен, что темные прислужники уже разобрались с багажом.

Разобрались – это распотрошили и сожгли на ритуальном костре? Что-то я не заметила, чтобы кто-то сделал попытку внести наши дорожные сундуки в холл. Невольно оглянулась

к норовистой входной двери, но она, конечно, не ответила, остался ли мой банный халат в целости и сохранности.

– Главная прелесть темных прислужников в том, что они абсолютно незаметные, – промурлыкал Хэллрой, определенно насмехаясь над моей растерянностью. – И тихие. Все время упрямо молчат...

Я решительно пропустила замечание мимо ушей и последовала за влюбленными. Молча и бесшумно, словно самая настоящая темная прислужница. Правда, под ноги смотреть не забывала: не хватало еще скатиться с лестницы и получить сотрясение мозга, как у нашего бедного папы!

Замок Торстен был ухоженным и выхоленным, но совершенно безлюдным. Только усилением воли я не позволяла себе оглядываться через плечо. Казалось, живые покинули эти стены, а призраки, присматриваясь к незнакомкам, прятались за портьерами, гобеленами и в мрачных портретах давно ушедших на тот свет ведьмаков. Никак не удавалось избавиться от дурацкого ощущения, будто за нами со всех сторон следят.

Поселили нас в спальне с двумя широкими кроватями под бордовыми балдахинами. На ковре в гордом одиночестве стоял мой дорожный сундук, непонятно каким образом поднятый в хозяйское крыло. Чувствуя себя не в своей тарелке, я замерла на пороге и внимательно осмотрела комнату, почти уверенная, что замечу след какого-нибудь подленького заклęcia.

Портьеры были распахнуты. За окном светился остро-морозный день, и ничто не мешало свету струиться в спальню, но в углах все равно лежали тревожные глубокие тени. Я пыталась сосредоточиться на ощущениях, однако из коридора неслись шепотки будущих супругов, тихонечко выясняющих, как найти комнату Шейна (в конце коридора, никаких поворотов, стучаться три раза), и сосредоточиться решительно не удавалось.

Только хотела сказать, что непременно подскажу Кэтти маршрут, лишь бы они на пару минут занялись поцелуями и заткнулись, как из гардеробной раздался подозрительный шорох. Казалось, кто-то разворачивал хрусткую бумагу.

Я сама не поняла, как сорвалась с места, стремительно пересекла спальню и резко отворила дверь, замаскированную под стенную панель. Две девушки в серых форменных платьях, развешивающие вещи Кэтти на плечики, резко оглянулись и замерли. На фоне ярких нарядов из багажа горничные выглядели невыразительными теньями.

– Мы почти закончили, госпожа! – отмерла одна, испуганно переглянувшись с товаркой. – Второй сундук открыть не удалось, поэтому...

– Не беспокойтесь, – быстро перебила я, не желая снимать охранное заклęcie при посторонних людях.

– Агнесс! – позвала Кэтти, видимо, распрощавшись с женихом.

– Пожалуйста, не торопитесь, – приветливо улыбнулась я горничным и вышла, аккуратно прикрыв дверь.

– Мне надо срочно собираться к тетушке Брунгильде! – Сестра поспешно стаскивала пальто. – Она тут самая старая. Живет в восточной башне. Шейн говорит, что мы обязаны поздороваться. А где мой сундук?

– Пока разбирают.

Я вновь открыла дверь гардеробной. В настенном светильнике послушно вспыхнула свеча, и ее свет, преломляясь в резных гранях хрустального колпака, залил небольшое помещение. Разноцветные наряды висели на плечиках, туфли стояли на полочках, громоздкий сундук был аккуратно сдвинут к стене. А горничные исчезли. Не могли же они бесшумно сдвинуть машину, которую вчера спускали с чердака с помощью магии, и выйти через стену. Или могли?

Что мне вообще было известно о темных прислужниках? Ходили слухи, что в услужение к ведьмакам шли несчастные, бросившиеся к этим мошенникам за помощью. От отчаянья или по глупости. В здравом уме и в трезвой памяти к ним точно никто не сунется. Просители

получали желаемое, а потом годами были вынуждены оставаться тихими исполнительными подсобниками. Иногда весьма некрасивых вещей. Но куда денешься из корзины дрейфующего в небе воздушного шара? Говорили, что договор с темными подписывался кровью.

– Что ты бормочешь, Агнесс?

Что делается! Дня в стане врага не провела, а я, как ушибленная, уже начала говорить сама с собой. С другой стороны, отчего не поговорить с единственной в обители зла чародейкой. Так погостишь седмицу у темных, сохраняя таинственное молчание, вообще человеческую речь забудешь.

– Ох! И платья уже развесили! – заглянула Кэтти мне через плечо.

– Сама в шоке.

– Тебя удивляет, что в замке слуги? – не поняла она.

– Буквально минуту назад здесь были две девушки, а потом исчезли.

– Агнесс, дорогая. – Сестра ласково заглянула мне в лицо. – Ты просто перенапряглась во время экзаменов. Расслабься и отдыхай! Ты видишь? Все замечательно! Нас приняли как родных.

– Это-то меня и беспокоит больше всего, – буркнула я.

С полчаса Кэтти тщательно собиралась. Пока она второй раз за день с остервенением чистила зубы мятным порошком, рассыпая этот самый порошок по мраморной столешнице с раковиной, я занималась ее платьем. Подвесила наряд в воздухе и простеньким заклятием разгладила измявшийся в сундуке подол (еще бы! так спрессовать одежду). Заодно незаметно наложила чары от порчи. Тонкие светящиеся нити улеглись в швы и погасли, внешне не оставив следа. И пока сестра подводила глаза свежими стрелочками, я тихонечко опутала заклятием от сглаза заколки.

В идеале стоило зачаровать какую-нибудь подвеску и заставить носить не снимая, но амулеты создавались из украшений с натуральными камнями, а не с подкрашенными кристаллами, выточенными из горного хрусталя. Пусть и купленными в столичной лавке с дорожкой бижутерией. Да и серьезное колдовство за две минуты не слепишь.

И все шло хорошо, пока Кэтти не натянула платье. Неожиданно камень в обручальном кольце вспыхнул алым всполохом! Похоже, наследство какой-то там ведьмы Торстен выражало открытый протест наложенным на одежду светлым чарам.

– Смотри, оно засветилось! – восхитилась сестра, любящая украшением.

– Красивенько, – отозвалась я, с мрачным видом пытаюсь справиться с бесконечными крючками на спине ее платья. – Может, снимешь?

Колечко горело бодро и ярко, как крошечный сигнальный фонарь, словно предупреждая всех окрестных черных магов, что девушка опутана светлыми заклятиями, как новогоднее дерево – праздничными гирляндами.

– Снять обручальное кольцо?! – ужаснулась Кэтти, словно ей предложили отрубить палец. – Я думаю, что это хороший знак.

– Угу, преотличный. Только очень заметный.

С детства она во всем искала хорошие знаки. И, самое интересное, умудрялась находить! Споткнулась правой ногой о порог – к удаче, и наплевать, что от ботинка отодралась подошва. Зачесался левый глаз – к большой радости, без разницы, что на следующий день глаз опух, и радоваться оставалось разве что пропуску занятий в гимназии.

Вспыхнувший кровавым цветом камень вполне мог означать, что платье расплзется на лоскуты где-нибудь на полпути к восточной башне замка. Вряд ли ведьмаков испугаешь женской исподней сорочкой, в какой Кэтти щеголяла по спальне, но выйдет неловко – вещица-то полупрозрачная.

Однако маленькая светящаяся проблемка разрешилась сама собой: едва появившийся Шейн взял невесту за руку, кольцо погасло. Я чуть не осенила себя божественным символом.

– Ты ведь не будешь скучать? – с умоляющей интонацией проговорила Катис перед выходом.

Некогда скучать! У меня работы непочатый край.

– Не беспокойся за меня, – улыбнулась я.

Шейн удивленно округлил глаза. По всей видимости, он уверовал, что будущая свояченица бесповоротно нема, как аквариумная рыбка, а она вдруг высунула голову из воды и заговорила человеческим голосом.

Едва за парочкой закрылась дверь, я повернулась лицом к спальне, уперла руки в бока и громко произнесла:

– Ну-с, господа темные, посмотрим, какие сюрпризы вы приготовили...

Это было немыслимо, странно и почти возмутительно! В комнате не нашлось ни одной паршивенькой червоточинки от мелкого проклятья, вроде того, что вызывает насморк, или, на худой конец, следящей «замочной скважины». Я облазила все углы, изучила зеркало – самый верный проводник для чар. Проверила под кроватями и над ними, но ни на паркете, ни на балдахине не нарыла даже банальной пыли. И испытала страшнейшее разочарование! Как будто ждешь, что в канун Нового года подарят лунную сферу, показывающую оживающие картинки, а получаешь стеклянный шарик с плавающим внутри снегом и уродливой фигуркой бородатого святого Йори с посохом.

С другой стороны, зачем использовать чары, если в замке обитают темные прислужники, умеющие исчезать из закрытых помещений и, видимо, ходить через стены? Души у них, может, не имелось, но уши и глаза на месте!

Руки чесались поставить в покоях охранные контуры, чтобы ни один призрак не проскочил, шпион не проник и таракан не прополз, но устраивать неприступный форт в первый день, как того требовали обостренные чародейские инстинкты, было чуточку перебором. Искренне надеясь, что в этом замке тараканы водились только в головах у ведьмаков, я смирила колдовские порывы, разобрала дорожный сундук и переделалась в удобное домашнее платье.

Катис вернулась ошарашенная, словно в восточной башне ее огрели по затылку пыльным мешком. Заговоренные заколки на медовых локонах, к слову, подозрительно скособочились... Я присмотрелась, не тронула ли чужая магия защитного заклятия, но светлые чары оставались целенькими. Никто и не думал проклинать будущую госпожу Торстен-младшую.

Сплошное разочарование с этими темными гадами... в смысле, магами. Ни тебе следящих чар, ни пакостных сглазов. Ведут себя как приличные люди, а я-то приготовилась держать круговую оборону!

– Как все прошло? – спросила небрежным тоном.

– Хорошо. Кажется, – поражая непривычной краткостью фраз, отозвалась сестра и вдруг с жаром выпалила: – Она очень страшная!

– В смысле, на лицо?

– В смысле, жутко похожа на мою учительницу по арифметике. Буквально портрет! Смотрит в упор и точно догадывается, что я не помню, как делить дроби. До сих пор мурашки бегут! – Кэтти потерла ладонями плечи и кивнула в сторону двери: – Шейн дожидается нас в коридоре. Пойдем, все уже в малой столовой.

– Она у них еще и не одна... – пробормотала я.

За стрельчатыми окнами замка стремительно угасал короткий день. Седые зимние сумерки с трудом пробивались сквозь льдистые узоры на стеклах. Густые тени, прежде прятавшиеся в углах и под мебелью, осмелели, начали растекаться по коридорам и совсем не пугались заговоренных свечей, от движения вспыхивающих в стенных лампах. В особнячке наших родителей были наведены похожие чары, но не столько из удобства, сколько из практичности: заговоренные свечи горели яркими ровными пиками, никогда не коптили, меньше оплавливались и дольше служили.

Миновав три поворота, мы столкнулись с двумя горничными. Женщины поспешно посторонились и поклонились молодому хозяину. Шейнэр не обратил на них ровным счетом никакого внимания, даже головы не повернул, словно нам встретились призраки, а не живые люди.

Любопытство победило, и я быстро обернулась вслед темным прислужницам. Они двигались по коридору бесшумно: ни звука шагов, ни шелеста одежд. Их действительно было легко принять за привидения, если бы не длинные тени, падающие на стену от облаченных в серые одежды фигур. Как ни в чем не бывало, не замедляясь ни на краткое мгновение, горничные в эту самую стену вошли! Коридор опустел.

– Обалдеть! – от всей души восхитилась я.

Неужели дом опутан порталами? Даже в нашей академии светлой магии Эсвольд, вообще-то, считающейся сильнейшей в королевстве, не могли позволить себе порталные проходы. Поставили только в кабинете ректора, но ему было по статусу положено...

Быстро проверив, как далеко ушла влюбленная парочка, я вернулась к стене и протянула руку. Пальцы уперлись в шершавую холодную кладку, на среднем пальце поломался ноготь. Никакого портала и в помине не было! Нахмурившись, провела по камням ладонью. Кожу слабо покалывало от остатков чужой силы...

– Любуетесь стенами, госпожа Эрки? – прозвучал уже знакомый хриловатый голос. Стоя на учтивом расстоянии в несколько шагов, Ристад с интересом наблюдал, как я вдохновенно предаюсь магическому шпионажу. Откуда только появился? Казалось, вынырнул из-под пола. Наверное, следовало испугаться или для приличия смутиться, но в голове почему-то появилась идиотская мысль, что в холле он показался мне ниже ростом.

– У ваших стен очень живописная кладка, – ловко выкрутилась я и даже похлопала по камням ладонью.

На лице мага расцвела ленивая улыбка. Похоже, он окончательно решил, что будущая родственница с легкой странностью, если не сказать с придурью.

– Испытываете гордость за строителей? – уточнила я, не понимая, чему собственно радоваться, глядя на чужую девицу, лапающую стену.

– Оказывается, у вас приятный голос, – каждое его слово было пропитано иронией.

– Полагали, я держу обет молчания?

– Давно прервали?

– С двух лет, если верить матушке, – с любезной улыбкой ответила я и моментально сменила тему: – Уверена, нас заждались в столовой.

– Идите первой, – кивнул он и подсказал: – Вам прямо по коридору до лестницы.

– О, я отлично ориентируюсь в больших домах, – уверила я и развернулась...

– В другую сторону, госпожа Эрки, – подсказал Ристад.

Вот же! Вариантов-то немного: направо или налево. Надо было выбрать неправильный! Проклятые ведьмовские замки и их хозяева превращают в ослиц даже умниц, давно научившихся ориентироваться в незнакомых местах.

– Хотела заглянуть в свои покои, но вы правы, не стоит терять время, – соврала я и с гордым видом зашагала в указанном направлении.

Малая столовая по размеру оказалась в два раза больше столовой в доме моих родителей. Выглядела строго и без помпезности. Камин с искусно выкованной решеткой был не зажжен, и, хотя на стенах висели бронзовые светильники, мраморную каминную доску облепляли толстые оплавленные свечи. За накрытым столом перед пустыми фарфоровыми тарелками сидели двое: Хэлрой с бокалом красного вина в ухоженной руке и хмурый парень с неряшливой щетиной на впалых щеках, но с идеально выбритой головой.

Похоже, родственникам удалось на еду выманить из склепа брата-интроверта. Однажды слышала, что некроманты специально избавлялись от шевелюр, чтобы за лохмы не схвати-

лись умертвия, взбешенные оживлением, и не сняли скальп. Возможно, вместе с башкой. Да и характерный шрам, тянущийся от правого виска до острого подбородка, намекал на специфику магической профессии этого хмурого типа. Отметины от когтей мертвецов, растормошенных магией, не вытравлялись ни светлым колдовством, ни темным.

– А ты кто? – Он полоснул по мне тяжелым взглядом.

Вежливо поздороваться и представиться вновь не успела. Заткнув меня еще на вдохе, Хэллрой проговорил с издевательским смешком:

– Нестор, познакомься с Агнесс, глухонемой старшей сестрой нашей будущей невестки. Что, простите?!

– Она вообще глухая? – хмыкнул тот.

– Как пробка, – согласился блондин.

С очаровательной улыбкой, противоречащей глумливым словам, он указал на свободные стулья и пригубил вина. Мол, присаживайтесь, госпожа-калека, куда душеньке вашей угодно.

– Благодарю, – сухо уронила я.

Хэллрой подавился и судорожно прижал ко рту салфетку.

– Кретин, – на выдохе пробормотал Нестор и принялся почесывать рассеченную бровь.

Между тем моя душенька пожелала расположиться напротив хамов, чтобы весь обед безглыми взглядами портить им аппетит. Полезный навык переняла от мамы, умеющей так «по-особенному» посмотреть, что второй кусок мясного пирога мгновенно застревал в горле, а аппетит напрочь пропадал на седмицу.

– Кто-нибудь говорил, что у вас приятный голос? – кашлянув в кулак, поинтересовался Хэллрой.

– Да, – ответила я. – Ваш старший брат.

Похоже, комплименты Торстены учились делать по одному темному гримуару из хвальной библиотеки замка. Очень коротенькому гримуару, всего-то в пару страничек.

В столовой воцарилось молчание. Неожиданно фиолетовые глаза ведьмака словно бы засветились, зрачок расширился, практически заполнив радужку. Очень любопытный магический эффект! Понятия не имею, что он означал.

Обязательную печать от ментального воздействия мне поставили еще на втором курсе во время экзамена. Видимо, преподаватели хотели сэкономить силы на сложных чарах и заставили нас демонстрировать умения на сокурсниках. Повезло, что напарник не прогуливал практику: опечатал так, что комар носа не подточит, темный маг не разглядит, по крайней мере, не сразу. Самому парню в тот раз повезло чуть меньше... Но я урок усвоила, потренировалась и в следующем семестре обошла умника в баллах. С тех пор он со мной не здоровался.

– Агнесс, похоже, мы плохо начали, – промурлыкал Хэллрой, внимательно всматриваясь в мое лицо и не замечая филигранной магии. – Попробуем еще раз?

Вот ведь кот подзаборный! Хотя нет – породистый! Шерсть от него не летит, а ощущение, что еще чуть-чуть – и начну чесаться.

– Нас уже представили, – спокойно напомнила я.

– В таком случае перейдем на «ты»?

Только через труп любимого умертвия Нестора, если такое обитало в семейном склепе.

– Могу называть тебя Хэлл? – вслух ответила я, окрестив нового «лучшего друга» прозвищем, каким в простонародье величали главного демона преисподней.

– А я тебя Агги? – немедленно парировал он именем демона чревоугодия.

– Агнесс, – коротко рекомендовала я.

– Хэллрой, – намекнул он, что не горит желанием быть главным в бестиарии.

– Будем считать, что вы познакомились заново, – со смешком резюмировал Нестор.

Мы с блондином настырно играли в гляделки. Таращиться в глянцевую физиономию надоело до святого знамения, но уступать реинкарнации кота на земле я не желала. Жаль, что

в дверях возникла сладкая парочка и поединок пришлось свернуть. Звезды в глазах Хэллроя уныло погасли.

Судя по встрепанному, ошалелому виду, путь в столовую у будущих супругов оказался тернист и полон укромных уголков, которые было жизненно необходимо пометить... застолбить... изучить. В волосах у Кэтти не хватало одной заколки, а у Шейна на спине из-под пояса вылезла рубашка.

– Нестор, ты все-таки появился! – радостно воскликнул помятый жених. – Познакомься с моей Катис!

– Добрый день, – лучезарно улыбнулась та хмурому лысому типу, отчаянно стараясь не глазеть на грубый шрам. – Очень приятно...

– Вы с сестрой непохожи, – перебил Нестор, не подумав оторвать зад от стула или рукой, что ли, помахать. – Неродные?

Да этот некромант – жабу ему на лысый череп – не интроверт, а натуральный мизантроп! От желания ответить на грубость заклатьем вспыхнули кончики пальцев. Пришлось спрятать стиснутые кулаки под крышку стола.

– Нестор, мы же договорились! – возмущенно воскликнул Шейн. Похоже, он заранее просил любителя зомби не хамить, но того ужалила за филей воскрешенная перед обедом вошь, настроение испоганилось, и план вести себя как приличный человек потерпел фиаско.

– Он просто окончательно одичал в компании своих друзей, – своеобразно извинился за брата Хэллрой. – Совсем забыл о манерах.

– И не только он, – фыркнула я себе под нос.

Издевку блондин расслышал, но ответить не успел – в столовую уверенной походкой вошел Ристад. Он избавился от пиджака, сменил рубашку и позволил себе проигнорировать галстук. При появлении хозяина дома неожиданно вспыхнули свечи в светильниках, и тени, сгушавшиеся в углах, перестали давить, а обстановка заметно разрядилась.

Мы наконец приступили к трапезе. Ристад, как умелый дирижер, аккуратно, незаметными жестами управлял прислужниками. Исподтишка я за ними следила и ждала, когда кто-нибудь из тихих людей выйдет из столовой через стену, но не случилось. Отступая от стола, слуги словно бы старались слиться с интерьером.

За светскую беседу отвечал Шейнэр. Вернее, он не подозревал, что на нем лежала важная миссия не дать семейному обеду превратиться в траурные поминки, где все молчали, будто в замке кто-то умер (помимо зомби), и постоянно что-то рассказывал, забывая о еде. Правда, все больше восхвалял красоты замка: оранжерею, библиотеку, злосчастный прудик, который специально приказали расчистить перед нашим приездом.

В порыве вдохновения он предложил сгонять в пещеру в сорока минутах езды от Тор-стена, где по сей день хранились кости дракона. Я встрепенулась: поглазеть на останки было ужасно интересно! Опасные животные, подчинявшиеся силе темных, исчезли с лица земли еще до рождения нашего прапрадеда, а в единственном музее магических тварей, где демонстрировали скелет дракона, настоящих костей осталось раз-два и обчелся.

– Но придется лезть по сугробам... – неуверенно протянула Катис, а я состроила страшные глаза, чтобы она и не думала отказываться от стоящего развлечения. – Ну... с другой стороны, сейчас же зима. Снег никуда не денешь.

– Любите драконов? – немедленно спросил Ристад, видимо, перехватив мой выразительный взгляд, нацеленный на сестру.

– Как можно любить то, что давно вымерло? – хмыкнула для вида.

– Задай этот вопрос Нестору, – немедленно отозвался Хэллрой. – Вымершее – его конек.

– Почему? – с детской непосредственностью спросила Катис.

– Он некромант, – быстро пробормотал Шейнэр, словно боялся, что после признания мизантроп выдаст какую-нибудь гадость. И оказался прав! Нестор немедленно бросил:

– А ты шляпница?

– Моя Кэтти настоящая мастерица! – немедленно бросился защищать невесту жених, отчего складывалось впечатление, что спор вспыхивал не в первый раз. – Ее имя знают далеко за пределами Глемина! Она пообещала тетушке сшить зеленую шляпку. С розочками! Брунгильда пришла в восторг.

И всем стало ясно, что старая ведьма в сосновом гробу видела обновку с цветочками. Ну или в этот самый гроб в ней собиралась лечь, предварительно прокляв шляпницу.

– Между прочим, за шляпками Катис выстраиваются очереди, чтобы вы знали, – проворчал Шейн, теряя энтузиазм.

– Шейнэр говорил, ваш отец, господин Эрки, занимается бытовой магией, – вдруг вымолвил Ристад.

– Да, – согласилась Кэтти. – Агнесс пошла по его стопам...

Молчание, обрушившееся на столовую после небрежно оброненной фразы, было густым, осязаемым и очень нервирующим. В меня впились четыре взгляда разной степени оледенения, и я поняла, как чувствует себя шпион во вражеском тылу за секунду до провала. Конечно, желания спрятаться под стол не возникло и кусок в горле не застрял – более того, проскочил с такой скоростью, что не заметила, – но между лопаток предательски зачесалось. Видимо, в предчувствии неизбежных расспросов.

– Госпожа – чародейка? – выгнув темную бровь, с вкрадчивой интонацией начал эти самые расспросы Ристад.

– Она еще не чародейка, – немедленно уверила сестра, не давая мне вставить и слова. – Агнесс получит диплом светлой академии будущим летом.

– Тоже бытовая магия? – В вежливом тоне хозяина дома было невозможно заподозрить издевку, но она там точно пряталась.

Сохраняя таинственное молчание, я только дернула плечом. Пусть думает что хочет.

– Где постигаете магическую науку?

Точно не там, где вы учились вести светские беседы, господин черный властелин замка Торстен.

– В Лаверансе, – припомнила Кэтти название академии, куда вместе с мамой и Глорией отправилась на родительский день. Потом они писали, что было весело. Оставалось поверить на слово, потому как я до самого вечера терпеливо дожидалась их появления на другом конце королевства, в холле Эсвольда.

– Неплохое учебное заведение, – дипломатично заметил Ристад, на что оба его брата, которые, видимо, были в курсе дел, издевательски фыркнули.

– Считаете? – с искренним любопытством спросила я.

Ни для кого не секрет, похоже, даже для темных, что провинциальный Лаверанс – настоящая дыра, куда набирали всех, кто был способен, не рухнув в обморок, пережить вступительное испытание.

– А знаете, Ристад! – решительно выпалила Катис, позволяя хозяину дома увильнуть от ответа. – Агнесс превосходно владеет заклятием, распугивающим разных насекомых! Всем соседям защиту навела. И здесь тоже сделает, если надо. У вас есть тараканы?

– Ни разу не замечали. – Он старался, но не сдержал смешка.

– Очень жаль, – покачала Кэтти головой. – Агнесс – гроза тараканов!

– Поверим на слово.

Что там говорила мама о недостатках? Если о них не упоминать, то никто не заметит... Я глубоко вздохнула и мысленно решила, что в замке, полном ведьмаков, лучше быть грозой тараканов, чем непримиримым борцом с темными чарами. Спокойнее пройдут следующие пять дней... Самые длинные и нервные пять дней за всю мою жизнь.

– Какими еще талантами обладаете, госпожа Эрки? – небрежно спросил Ристад.

– Хорошим слухом, – сухо отозвалась я.

Хэллрой очередной раз поперхнулся. Даже не пришлось одаривать особенным «маминым» взглядом, останавливающим ложки на полете ко рту и стопорящим кусочки пирога в горле.

– А моя Кэтти очень любит читать! – обиженно пробубнил Шейнэр. – Философские трактаты! Вот...

Удивительно, но мы сумели дотянуть до десерта, больше ни разу не произнеся слова «бытовая магия» и «тараканы». От сладкого все единодушно отказались и резво покинули столовую.

После прогулки по зимнему саду во влажной, пахнувшей зеленью полутьме Шейн показал нам знаменитую библиотеку. При виде двухъярусного наполненного книгами помещения я расхотела язвить даже мысленно. Очарованно разглядывала деревянные книжные шкафы, украшенные искусной резьбой, огромный камин, удобные диваны с мягкими табуретками для ног. Поодаль стоял аккуратный полированный стол. В углу зала пряталась лестница с высокими ступенями.

– Красиво, – тщетно пытаюсь выказать энтузиазм, похвалила Кэтти.

– У нас целый шкаф философских трактатов! – с восторгом воспевал книжную коллекцию Шейнэр. – Хочешь посмотреть?

– Может, завтра? – со слабой надеждой, что не придется до ночи копаться в фолиантах и изображать восторг завязного книгодея, предложила она. – Лучше сыграем в преферанс!

– Отличная идея, Кис-Кис, – легко согласился он. – В гостиной есть карточный стол.

Было у меня подозрение, если бы Кэтти вздумалось в кромешной темноте покататься по расчищенному пруду, жених без споров схватил бы коньки и неутомимым галопом поскакал бы ломать ноги.

– Можно здесь осмотреться? – не отрываясь от изучения ровных книжных рядов, быстро проговорила я.

– Сколько угодно, – быстро согласился Шейн, видимо, жаждавший на полчаса избавиться от дуэньи. – Эйс, помоги нашей гостье!

Ноги мне обдал поток холодного воздуха. Длинное платье взметнулось, продемонстрировав домашние туфли и щиколотки в тонких чулках. Еле успела одернуть, иначе подол задрался бы до коленок.

– Кто это? – Кэтти испуганно вцепилась пальцами в рукав жениха.

– Хранитель библиотеки, – пояснила я.

– Привидение, что ли? – прошептала сестра.

– Не шепчи, он все равно тебя слышит.

Всегда считала, что духи-хранители, по сути нечисть, обитали лишь в серьезных магических библиотеках, как в Эсвольде. Но у чародеев жила самая светлая на земле нечисть! Добрая такая, радеющая за порядок, никогда не задирающая юбки студенткам. У нашей нечисти в отличие от местного безобразника имелись кое-какие понятия о приличиях. Правда, фолианты у них следовало просить с большим пиететом, иначе зажмут... паршивцы. Да и засыпать в читальном зале было чревато – непременно проснешься со спутанными в колтуны волосами или на залитых чернилами конспектах.

– Он безобидный, – уверил Шейн.

– Верю тебе на слово, – слабо отозвалась Кэтти и поспешно утащила парня из библиотеки. Что-то мне подсказывало, что даже горячее желание казаться глубоко образованной девицей не заставит ее еще раз войти в логово страшного призрака. Разве что силой впихнут и снаружи чем-нибудь подопрут дверь. Например, шкафом.

Оставшись в безмолвной компании духа, тишины и уютной полумглы, разбавленной светом трехрогих канделябров, я задрала голову к потолку и спросила:

– Что почитать интересенького?

Канделябры моментально погасли, зато всеми огнями вспыхнула люстра. На полке второго яруса сам собой выдвинулся длинный ряд разноцветных томиков. Следуя указаниями духа, я поднялась по лестнице, вытащила одну из книг. Мне предлагали развлечься дамским романом.

– Как типично, – прокомментировала я, разглядывая во внутреннем развороте гравюру с фигуристкой дамой. – Готова поспорить, что при жизни, господин дух, вы были мужчиной.

Томик в моих руках захлопнулся сам собой, зажав между страниц палец, а книги на полке вновь сдвинулись к стенке.

– Обидчивый какой, – фыркнула я и продолжила изучение библиотеки без спорной помощи невидимого подсобника.

Между шкафов обнаружился проход в небольшую комнату, где хранились гримуары. Дух-хранитель не захотел зажечь свечу и мне не позволил, сколько ни пыталась махать рукой перед настольной лампой. Пришлось довольствоваться узкой полосой света, проникающей из зала.

С любопытством шпиона, дорвавшегося до вражеских тайных депеш, я осторожно провела кончиками пальцев по черным кожаным переплетам, помеченным символом темной магии. Кожу ощутимо жалило магическим током. Метки на корешках, откликаясь на прикосновение, вспыхивали и поблескивали. Вряд ли здесь стояли ценные экземпляры, раз до них мог добраться кто угодно, даже залетная чародейка, но я справилась с соблазном вытащить хотя бы один, пусть самый тонкий томик. Копаться в чужих магических книгах без разрешения все-таки было неуважительно к хозяевам замка.

Свет погас, меня со всех сторон обступила темнота. Рефлекторно я сложила щепоткой пальцы, и в воздух вырвался голубоватый магический язычок. В черном окне отразилась моя фигура с голубоватым абрисом вокруг головы и плеч. Казалось, что руку до запястья окутывало пламя.

– Эйс, кого ждешь? Зажги свечи! – прозвучал раздраженный приказ хрипловатым голосом Ристада.

Неожиданное вторжение Торстена-старшего в библиотеку заставило меня потушить огонек и замереть в нерешительности. Я не понимала, как поступить правильнее: выйти из комнаты и извиниться за то, что без спроса рассматривала чужое магическое наследие, или тихонечко пересидеть явление владельца этого самого наследия.

– Семи нет, а ты уже наливаешь бренди? – знакомо растягивая слова, словно постоянно язвил, проговорил Хэллрой. – Нервишки шалят?

– День был тяжелый.

– Рис, мне в голову пришла забавная мысль... – через долгую паузу, разбавленную звонком графина, вымолвил блондин. – Они с нашим братом удивительно похожи. Два милых, легкомысленных ребенка.

Я вдруг поймала себя на том, что практически не дышу и крепко-накрепко прижимаю к груди томик с любовным романом. Одним из тех, где печальные истории обязательно заканчивались веселой свадьбой. Или страстными поцелуями.

– Позволить Шейнэру жениться на недалекой шляпнице из семьи светлого мага-бытовика? – словно бы уточнил Ристад. – Я пока в своем уме.

Глава 2. Переполох в отборном бестиарии

Внутри заклокотало от возмущения. Встретили как родных, не испортили комнату заклятиями? Если темный ведьмак вдруг показался приличным человеком, то осени себя святым знаком, вмиг казаться перестанет.

– Зато у них получились бы красивые дети, – в голосе Хэллроя слышалась ирония.

– Не понимаю, что тебя веселит, – тон Ристада казался скорее усталым, чем раздраженным. Со злым сарказмом я представила, как он откинулся на диване, выплеснул себе на рубашку то, что прихлебывал из бокала, и с угрюмым видом начал оттирать расплывшееся по ткани пятно. Такой пахивающий алкоголем, утомленный кознями черный властелин. Тьфу!

– В конце седмицы в замок набьется толпа темных, – говорил он, – и если Шейнэр во время праздника заявит о свадьбе, как и задумал, то нас неизбежно ждет брачный ритуал. Он уже отдал этой... девице родовой перстень.

– Ты тоже заметил бабкино кольцо? Спорим, на том свете ее дух разорвало от ярости.

Из забитого темными гримуарами убежища я не могла видеть братьев, но уверена, блондин скривил пунцовые узкие губы в усмешке.

– Знаешь, я готов пожертвовать собой, – продолжил Хэллрой и пояснил, когда недоуменная пауза затянулась, а вопроса от брата так и не последовало: – Разве не ты говорил, что нашего Шинни невозможно в чем-то переубедить и нельзя ему что-то запретить, он сам должен отказаться от женитьбы? Я согласен пожертвовать собой и соблазнить маленькую Кэтти.

– Не паясничай.

– Я абсолютно серьезен.

– Послушай меня внимательно: не смей даже коситься в сторону Катис Эрки! – угрожающе предупредил старший брат. – Я вижу, как тебе нравится эта абсурдная идея. Сначала ты решаешь, что можешь соблазнить женщину, потом думаешь, что обязан, а в итоге впадаешь в азарт и превращаешься в одержимого, пока не соблазнишь.

Между тем обступающая меня темнота загустела, обрела глубину и подвижность. Гримуары в шкафах стали практически неразличимы, меня словно бы ослепило, а вокруг закрубились тени. Неожиданно кто-то едва ощутимо дотронулся до шеи, почти невесомо, словно провел перышком. Нервы сдали. Я дернулась вперед и немедленно въехала лбом в деревянную полку, чуть искры из глаз не посыпались. Закусив губу и мысленно помянув нехорошим словом всех ведьмаков на свете, растерла ушибленное место.

– Не злись, иначе мы разоримся на свечах, – примиряюще проговорил Хэллрой. – Я все понял: нельзя ни трогать, ни смотреть, иначе наш мальчик взбесится и объявит кровавую месть. Но куда мне деть глаза? Малышка Кэтти красива, а я эстет.

– Ты инкуб.

– Это не мешает мне быть эстетом, – весело парировал блондин.

Вспомнилась лекция по истории магии на первом курсе. Профессор рассказывал, что раньше – гораздо раньше, чем чародеи и ведьмаки научились находиться в одной комнате, – в темных кланах существовала традиция, по которой в тринадцатый день рождения дети проходили через обряд вызова демона. После опасного ритуала, если, конечно, древнее существо отзывалось, в ребенке просыпались особые способности, а вместе с ними во внешности проявлялись демонические черты...

Что там мама говорила о Торстенах: цивилизованная магическая семья широких взглядов? Инкуб-ловелас, некромант-мизантроп и черный властелин во плоти, в присутствии которого сгущались тени. Да от семейки до самой пещеры с костями дракона веяло ветхими временами! Из квартета братьев один Шейнэр выглядел нормальным, но я еще хорошенько не

приглядывалась. Ей-богу, особенно не напрягаясь, соберешь материала на целую дипломную работу, еще и высший балл на защите отхватишь.

Тьма рассеивалась неохотно и медленно, позволяя перевести дух. Я расслабилась, насколько можно расслабиться, подслушивая из укромного уголка разговор двух интриганов, наверняка превосходящих меня если не в проворности, то точно в магических умениях – хотя бы за счет опыта – и, вообще-то, в весе. Да и потом, я была одна, а их целых два взрослых отборных негодяя.

– Эйс, уймись! Что ты бесишься хуже призрака? – рыкнул Ристад на духа-хранителя, возможно, дышавшего ему в физиономию или пытавшегося надуть пузырями штанины.

Внезапно в комнатке на письменном столе возле окна вспыхнула лампа, которую прежде библиотечная нечисть не позволила зажечь. За спиной раздался грохот, и я быстро повернулась. На полу, как расправившая крылья большая птица, распластался толстый гримуар в черном переплете с окованными углами. Прижимая к животу томик с любовным романом, я стояла в полной тишине и разглядывала скинутую духом-хранителем магическую книгу...

– Там кто-то есть? – спросил в настороженной тишине Ристад.

Что может быть хуже, чем стать невольным свидетелем некрасивого разговора, не предназначенного для чужих ушей? Оказаться застуканной! Никогда в жизни больше не обзову хранителей академической библиотеки в Эсвольде паршивцами. Гордое звание достойна носить только местная нечисть, заложившая меня хозяевам!

В панике я закрутила головой, пытаюсь сообразить, где спрятаться. Портьер нет, стол развернут к окну, ни одной даже узенькой ниши. А шаги приближались... Не зная, где скрыться, напряженно попятилась к шкафу, прижалась спиной к полкам – и, выронив книгу, провалилась в пустоту.

Перед глазами мелькнула стена, обтянутая тканью с крупными блестящими узорами. По инерции я начала заваливаться назад, нелепо затанцевала, размахивая руками, но равновесие все-таки удержала. Одна за другой, заливая пространство теплым светом, под хрустальными колпаками ламп загорались свечи.

Ошарашенно замерев, я убрала с лица растрепанные волосы и оглядела полупустую гостиную с камином. Собственно, теплым здесь был только свет, а воздух казался выстуженным и тяжелым. От запыленного дыхания шел жиденький пар.

– Обалдеть! – резюмировала, не найдя приличных слов.

В сознании никак не приживалась странная мысль, что мне, как темной прислужнице, удалось войти в стену. Но даже пережив это нервное во всех отношениях событие, я не поняла, каким хитрым образом переместилась...

Куда, к слову?

Судя по собачьему холоду, в гостевое крыло, и отсюда стоило поскорее убраться, пока я не превратилась в сосульку и без всяких проклятий не нагуляла противный насморк! Поспешно пересекла комнату, толкнула двери. Створки легко распахнулись, открыв взору музыкальную комнату и неподвижную, как каменное изваяние, мужскую фигуру в черном плаще.

Лампы не торопились зажигаться, а широкий капюшон скрывал лицо. В голову пришла дурацкая мысль, что по мою душу пришел один из братьев Торстенов, и если они придумывали каверзы с той же проворностью, как вычисляли шпионов, то у нас с Кэтти были большие проблемы...

Неожиданно со стороны ведьмака раздалось глухое рычание.

– Ты что же, меня обрычал?! – охнула я.

Казалось, он бросился на голос, и с абсолютно лысой головы слетел капюшон. Поперек восковой морды тянулся шрам, в раззявленной пасти с бескровными губами не хватало переднего зуба. На меня стремительно наступал не брат Торстен и даже не человек. Конечно, суще-

ство когда-то было человеком, но с тех пор утекло много воды, а беднягу оживили и превратили в мертвое!

Я действовала рефлексивно: вскинула руки, четко произнесла магический приказ и привычно прикрыла глаза, когда с кончиков пальцев сорвалась мощная, ослепляющая вспышка голубоватого света. Удар попал точно в цель, в смысле, ровнохонько в лоб зомби! Уверена, наш тренер по защите от нежити аплодировал бы стоя и потом еще три занятия подряд восхвалял потрясающую меткость. В воздухе нелепо мелькнули длинные ноги, как ни странно, обутое в сапоги, и обездвиженный мертвец с грохотом распластался на паркетном полу.

Короткая схватка закончилась быстрее, чем началась. Музыкальная комната погрузилась в символично гробовую тишину. Неожиданно на потолке пожелала пробудиться хрустальная люстра, и помещение залил яркий свет.

– Очень вовремя, – буркнула я.

Осторожно, стараясь не делать резких движений, как нас учили на тренировках, приблизилась к телу. Посреди лба на пергаментной коже, туго обтянувшей череп, исходила дымком фигурная усыпляющая метка.

– Фердинанд! – завопил Нестор.

Я поспешно отскочила от зомби, словно маньяк, пойманный боевыми магами на месте преступления. С другого конца зала галопом неся некромант с перекошенной физиономией. От стремительного движения за его спиной развевались полы длинного черного плаща.

– Подвинься! – заставляя меня еще чуточку отступить, он бухнулся на колени возле усыпленного питомца... друга... ну, или кем там Нестор считал мертвое.

Лихорадочным движением трясущейся руки он плюхнул ладонь на помеченный лоб зомби. Из-под пальцев пошел черный дымок. Темное заклятие такого толка я видела впервые, поэтому с любопытством вытягивала шею, стараясь не пропустить ни одной детали. Секунды утекали, дым крепчал, становился гуще и начал клубами уходить к потолку. В люстре обижено погас пятток свечей. Нестор убрал руку и сгорбился в скорбной позе.

– Что именно? – вдруг грозно произнес он.

– В смысле? – искренне не поняла я.

Некромант резко повернул голову и бросил над плечом яростный взгляд.

– Что ты сделала с Фердинандом? Упокоила?! – возвысил он голос.

– Успокоила, – сдержанно поправила я.

– Ты его убила!

– Усыпила.

– Он мертв!

– Конечно, он мертв! Но, будем откровенны, он умер задолго до того, как заснул! – возмутилась я, не понимая, почему должна чувствовать неловкость, что не позволила озверевшему от голода зомби отъесть кусок руки или вообще отгрызть нос. Не то чтобы мне хотелось поджарить лучшего друга некроманта, но, право слово, не дать же себя сожрать.

Нестор медленно поднялся, упер руки в бока и опустил голову, что-то с напряжением разглядывая под ботинками. На всякий случай покосилась под ноги – вдруг паркет обуглился от сильных магических чар? – однако доски выглядели чистенькими, словно с утра намытыми.

– Разбуди. – Он полоснул тяжелым взглядом из-под бровей.

– Выспится – сам воскреснет.

Некромант сделал ко мне шаг. Учитывая заметную разницу в росте, я оказалась в невыгодном положении человека, которого пытались смять за счет физического превосходства. Руки чесались приложить ведьмака каким-нибудь легким заклятием дремы и уложить рядом с лучшим другом. Пусть тоже хорошенько выспится, а то чересчур дерганый.

– Разбуди! – повторил Нестор. – Сейчас же!

– Не могу, – развела я руками. – Печать невозвратная, должна сама растаять.

– Какая любопытная магия, – нехорошо усмехнулся он уголком рта.

– Бытовая, – немедленно нашлась я. – Всегда на тараканах использую. Усыпишь, потом сметишь в совочек...

– Тараканов по одиночке вылавливаешь? – не поверил он.

– Сгоняю в кучу и ставлю коллективную печать. Еще действует на мышей, на бешеных собак и гуляющих мужей, – вдохновенно врала я. – На зомби – вон – отлично сработала. Хочешь научу?

– Светлой магии, весноватая? – тихим угрожающим голосом уточнил он.

Весноватая?! Я вдруг почувствовала себя страшно оскорбленной. Это что, ироничный каламбур от «бесноватой» и «веснушчатой»? Нет, в детстве меня дразнили по-разному – у соседских мальчишек инстинкт самосохранения сильно запаздывал в развитии, а фантазии имелось предостаточно. Но чтобы весноватой? Никогда!

– У тебя проблемы со светлой магией, лысый?

– Я лысый?! – рявкнул Нестор.

– Ты в зеркало, что ли, давно не смотрелся?! Или забыл снять лысый парик?! – ткнула трясущимся от ярости пальцем в сторону гладко выбритой башки.

В споре возникла натужная пауза. На лице ведьмака появилось странное выражение, как у сильно обиженного ребенка. Пожевав губами, видимо, в поисках колкого или хотя бы грубого ответа, он молча отвел мою руку и отступил. Некоторое время в скорбном молчании мы разглядывали умертвие. В смысле, Нестор разглядывал, очевидно, ища подтверждения, что старый друг оживет, а я любовалась печатью. Ну, отличная же вышла, как по учебному гримуару!

– Если он не встанет...

– Что ты со скорбной миной его хоронишь? Никуда не денется твой Ферди из запертого склепа! Встанет как миленький, еще упокоить захочешь! – перебила я и добавила ради справедливости: – Не завтра, конечно, но когда-нибудь неизбежно воскреснет. Если совсем соскучишься, то оживишь еще одного.

– Полагаешь, у меня много хороших друзей? – пробурчал он.

Чего?!

– Постой, – не поверила я. – Ты что же, превратил в зомби лучшего друга?

Нестор упрямо сжал губы и шмыгнул носом.

– Серьезно?! – охнула я. – Ты запросил разрешение поднять из могилы собственного друга?

– Он позволил на словах! Еще при жизни.

– То есть ты даже официального разрешения не получал? Втихую оживил мертвеца и сделал вид, что он сам вылез из могилы?

– Ты кто? Дознатель? – рассердился Нестор. – Чтобы ты знала, мы с Ферди вместе учились! Он тоже был некромантом и желал бы посмертной жизни!

– Но наверняка ты не знаешь, а он сказать не может по объективным причинам... И верь после этого в дружбу с темными! – ошарашенно протянула я. – Слушай, если вдруг решишь подружиться со мной, то предупреди заранее. Я получше спрячусь.

– Никогда не любил чародеев!

– Взаимно.

– От вас одни проблемы!

– Сказал некромант, превративший однокурсника в умертвие, – не преминула наступить на большую мозоль.

Нестор одарил меня по-волчьи мрачным взглядом, скрипнул зубами и попытался взвалить бывшего друга на закорки. Но в перевалке что-то пошло не по плану. Некромант замер в полуприседе, небритое лицо странно вытянулось, а в глазах появилась тоска страдальца, до

шоковой боли потянувшего поясницу. Обретя дар речи, он очень по-мужски, то есть совершенно нелогично, сорвался на единственной чародейке, по роковой случайности оказавшейся рядом:

– Так ты поможешь или будешь смотреть, как я подыхаю, весноватая?!

– А где «пожалуйста», лысый?

– Прикончу! – сквозь зубы процедил он, не в силах ни сбросить лучшего мертвого друга, ни подняться вместе с ним. – Пожалуйста...

– Кого из вас перемещать в склеп? – деловито поинтересовалась я, и на секунду почудилось, что у Нестора появилась голубая мечта превратить меня в зомби. Взамен усыпленного.

Под действием несложных чар, между прочим, из обязательного курса бытовой магии, Фердинанд поднялся над паркетом. Руки обвисли плетьюми, широкий плащ разошелся, демонстрируя замусоленную рубашку и старые штаны.

– Обожди, – попросил некромант. – Подними повыше.

Я выразительно изогнула брови.

– Пожалуйста, – с недовольной рожей буркнул он, расщедрившись на краешку вежливости.

Когда просьба была исполнена и Ферди подлетел на высоту пояса, травмированный ведьмак, кряхтя и кривясь от боли, стянул с него черное одеяние. Кое-как и не с первой попытки сложил крестом лапы с умильно подпиленными когтями. Плащ опустился сверху, как покрывало, окутав висящую в воздухе фигуру.

– Нестор, дай его плащ погреться, – окончательно задубев, попросила я.

Он глянул на меня, как на врага всего потустороннего мира.

– Тебе жалко, что ли? Он все равно холода не чувствует, – проворчала я.

– Конечно! Ты же его усыпила.

– Нет, просто он мертв. Если ты не в курсе: мертвецы не способны ощущать холод.

– Ты наглая, как уличная торговка! – не найдя других аргументов, банально выругался он, явно не желая делиться священным плащом с идейным врагом.

– По-моему, лучше быть согретой торговкой, чем замерзшей до посинения интеллигенткой. Не считаешь? – ничуть не обиделась я.

– Не считаю!

– Это потому, что ты плотно одет.

Некромант скрипнул зубами, поиграл желваками, но сдался: раздраженно сдернул с зомби покров и швырнул мне в лицо. Мол, подавись. Демонстрировать гордость я не собиралась и шустренько скользнула в широкий плащ, игнорируя весьма специфичный запах, исходящий от ткани. При желании в одежду зомби можно было завернуться два раза, как в покрывало. Рукава-трубы, доставшие до колен, пришлось подогнуть.

– Потеплело? – сощурился Нестор, видимо, тем самым пытаюсь разбудить в нахальной чародейке совесть. Но некоторые вещи, например совесть, в отличие от умертвий, на холоде категорически не воскрешались. К тому же Ферди плевать хотел на одежду, а я не плевала на угрозу подхватить насморк.

– Еще нет, но скоро. – Завернувшись в плащ, спрятала озябшие руки под мышки и потихонечку начала оттаивать. – Полетели в склеп?

– Ко мне, – хмуро поправил он, не объясняя, где именно находилось таинственное «у него».

Мы шагали с двух сторон от плывущего лодкой умертвия: съездившаяся, как прошлогодняя слива, девица и скукоженный долговязый парень, потирающий поясницу. Прелесть, а не команда телохранителей! Мертвые слепые глаза Ферди были устремлены в потолок, и безобразия он наблюдать не мог. Морда отдавала синюшным, в приоткрытой пасти виднелась дырка вместо выбитого зуба.

Перед распахнутыми дверьми Нестор застопорился, жестом велел замереть и мне. Мысленно решила, что некромант остерегался еще одного оголодавшего лучшего друга – кто знает, сколько бывших однокурсников посмертно проживает в замке? – но он кивнул на Фердинанда:

– Переверни.

– Сам переверни. Я еще не согрелась.

– Если бы мог, просил бы тебя, весноватая?

– Что, лысый, в темных академиях не учат бытовой магии? – съехидничала я.

– Не на моем направлении, – хмуро буркнул он.

– Заклятие не освоил, да? – издевательски поцокала языком. – А как же ты таскаешь покойников?

– На спине! – начал злиться Нестор.

– Тогда понятно, почему тебя раскорячило: там раскопай, там дотащи... – нехотя освобождая руки из теплого плена, проворчала я и изящным движением заставила Ферди перевернуться носом к полу. Как знать, может, Нестору больно смотреть в лицо бывшего друга? Теперь-то умертвие глядело в паркет и было не способно кого-то смутить мумифицированным видом. Руки, правда, опять упали, но смешно обращать внимание на мелкие помехи на пути к большой цели. В нашем случае цель была поистине монументальной: не потеряв по дороге «багаж», добраться до нужного места и по возможности не перегрызться.

– Ты издеваешься? – проскрипел Нестор.

– Ты же попросил перевернуть, – несколько растерялась я.

– Головой вперед! – Он раздраженно ткнул пальцем в сторону раскрытых дверных створок. – Только мертвецов выносят вперед ногами!

– Так он же... – Под гневным взглядом я осеклась и тяжело вздохнула: – Все-таки вы, некроманты, очень странные.

Повинуясь магическому приказу, тело, как чудовищная часовая стрелка, резко нырнуло головой вниз. Раздался звучный удар черепушки об пол. Нестор болезненно сморщился и прикрыл глаза, будто его самого приложили лбом о твердую поверхность.

– Он все равно не может получить сотрясение мозга, – поспешно пробормотала я и шустро изменила направление. Ферди благополучно прошел половину часового круга, принял горизонтальное положение и замер, покачиваясь в воздухе, словно бревнышко на водной глади.

– Так нормально? – спросила я, отправляя умертвие в дальнейшее «плавание».

– Нормально?! – почему-то разозлился некромант. – Да в этом во всем вообще ничего нормального нет! Какого демона ты оказалась в гостевом крыле? Все знают, что по ночам я выпускаю Ферди!

– Может, знают и все, но нас-то предупредить забыли! – огрызнулась я, ловко уходя от ответа, каким образом очутилась в другом конце замка. – Он тут вместо сторожевого пса, что ли?

– Выгуливать надо, иначе мускулы и хрящи деревенеют.

– Я тоже после ужина привыкла прогуливаться, чтобы мускулы во сне не деревенели!

– А чем тебя парк не устроил?

– Темноты боюсь! – на ходу придумала я. – А почему ты на улице своего монстра не выгуливаешь?

– Уйдет в деревню, сожрет кого-нибудь – не откупишься.

– А так он едва не сожрал меня! Он у тебя на подножном корме? Кого поймал, того и слопал?

– Нет, но зачем ты ему под ноги попалась?

– Заблудилась, пока свежим воздухом дышала!

Очевидно, что спор ни к чему не вел. Мы представляли собой классическую парочку из чародейки и ведьмака, не отличающихся широтой взглядов, а потому неспособных догово-

риться даже в мелочах. Проще прикусить языки, притвориться немymi и вообще игнорировать друг друга. Но пока мы вдохновенно цапались, еще не придя к светлой мысли, что таинственное молчание – главный арсенал не только рыжих девиц, но и суровых некромантов, одним трупом в комнате стало меньше...

– А куда делся Ферди? – осознала я, что нас с Нестором больше не разделяло препятствие, хоть сейчас нападай с кулаками, если чар жалко.

А Ферди, чужд и глух к идейным распрям, спокойно дрейфовал по соседнему залу, демонстрируя исхоженные подошвы на сапогах и царапая свисающими руками вощенный паркет. Усыпленный покойник уже степенно подлетал к дверям, чтобы башкой боднуть преграду, расчистить путь и ринуться дальше, к приключениям, которые его несомненно поджидали за анфиладой ледяных комнат. Кажется, я начинала понимать, почему у бедного чудовища не хватало зуба...

Нехорошо ругнувшись, Нестор поковылял следом за лучшим другом. Он бы побежал, да сорванная поясница не позволяла. Пришлось припустить следом... в смысле, пойти спокойным шагом, не напрягая конечностей. Пока, беспрестанно бдя за хитрым умертвием, мы добивались до пристройки, бранных слов, междометий и даже фраз прозвучало предостаточно. Большую часть я слышала впервые. Может, бытовыми заклятиями некромант не владел, но сквернословил высокохудожественно и со вкусом.

Как ни странно, его логово находилось практически под крышей и ужасно напоминало мою общежитскую комнату, разве что мебели уместилось больше. Единственное окно загораживала непроницаемая для солнечного света заслонка, какую ставней не поворачивался назвать язык. Казалось, что некромант должен был обитать в вечных потемках, довольствуясь коптящей свечой, но ничуть – потолочной люстрой, озарявшей каждый уголок комнаты, он не брезговал. От плиточного пола исходило приятное тепло. В громоздких шкафах за стеклом теснились бутылки с подозрительными настойками. На широком пюпитре важно возлежал толстенный черный гримуар.

Стараясь не выказывать жадного интереса, я украдкой изучала интерьер, но все равно толком осмотреться не успела. Едва Ферди с большим пиететом опустил на стол с толстой выскобленной столешницей, как меня выставили за дверь, жестоко отобрав плащ и не выдав дежурной свечи. Вздворажив сонную тишину, за спиной гроыхнула тяжелая дверь с железными заклепками.

– Как до жилого крыла добраться? – крикнула я и постучалась.

Заслонка на смотровом окошке со скрежетом отъехала в сторону, в дыре появилась четвертушка небритой некромантской физиономии.

– По лестнице вниз.

Почему-то прозвучало так, будто он меня послал в долгое пешее... гулять дальше по замку перед сном.

– А потом?

– Потом спросишь у кого-нибудь.

Окошко закрылось. Я с трудом подавила желание подвесить на замок запирающее заклятие и до ведьмовского шабаша изолировать мизантропа от общества. Так бы и поступила, но, к сожалению, в бытовой магии, если мне не изменяла память, столь изощренных чар просто не имелось. Впрочем, Нестор только обрадовался бы заточению. Лучше каждый день во время общих трапез раздражать ненавистника цветущим видом. Пусть от недовольства тихо исходит на ядовитые настойки!

В хозяйское крыло я вернулась быстро. По пути мне не встретилось ни темных прислужников, ни новых умертвий, разминающих косточки, ни случайно проскочившего в замок таракана. И если брат-некромант надеялся, что, заплутав, я сгину в недрах замка, то сильно просчитался. С нашей матушкой, привыкшей забывать среднюю дочь где ни попадя, умение

ориентироваться в незнакомых местах и по наитию отыскивать правильную дорогу к гостевому дому или, на худой конец, к участку городских стражей являлось вопросом выживания.

Дверь в библиотеку была плотно закрыта. Возможно, старшие Торстены по-прежнему строили коварные планы, как за пять дней избавиться от невесты младшего брата, а заодно и от воспоминаний о ней. Как издевка над интриганами, из гостиной в конце коридора доносился чистый, звонкий смех Катис.

Сестра с Шейном играли за карточным столом и были поглощены не столько пасьянсом, сколько друг другом. Они словно напрочь забыли, что за пределами роскошно обставленного зала с уютно зажженным камином существовал реальный мир, не желающий ни этой шутилой игры на мелкие монетки, ни душевного хохота невесты, ни восторженных взглядов жениха. Но лица влюбленных сияли назло всем врагам, глаза блестели, улыбки светились ярче заговоренных свечей, никогда не затухающих от сквозняка...

Как бы сильно мне самой ни претила мысль породниться с ведьмаками, если Кэтти выбрала Шейнэра и решила выйти за него замуж, то ни темный властелин в паре с инкубом-ловеласом, ни армия мертвых Фердинандов во главе с некромантом-мизантропом не смогут расстроить будущую свадьбу! Или я не Агнесс Эрки.

– Вернулась? – наконец заметила меня сестра. – Нашла, что почитать?

– С духом-хранителем не договорилась, – почти не соврала я, присаживаясь за затянутый зеленым сукном стол.

– А чего так долго? – Кэтти оторвала взор от веера карт.

– Заблудилась.

– Как? – удивленно уставился на меня Шейн.

– Ой, Шинни, не стоит удивляться! Агнесс совершенно не ориентируется в пространстве! – хмыкнула сестрица. – В детстве все время где-нибудь терялась! Мама даже хотела ее привязывать к руке.

Не понимаю, почему она не воплотила отличную идею в жизнь. Избежали бы многих волнений. Конечно, возвращаться с ярмарки в черной карете с решеткой вместо окошка и гербом городской стражи на дверце – большое приключение для ребенка, но я прекрасно обошлась бы без подобного спорного опыта.

– Но гостиная в конце коридора! – напомнил Шейнэра.

– Пока разобралась, где конец коридора, оказалась в гостевом крыле, – решительно подержала я наивное заблуждение, будто страдаю тяжелой формой топографического кретинизма. Не рассказывать же, право слово, что подслушала разговор его старших братьев и, едва не оказавшись застуканной, сбежала сквозь стену.

– Гостевое крыло?! – К чести Шейнэра, он по-настоящему испугался. – Там же Нестор по вечерам выпускает Фердинанда!

– Мы встретились, – согласилась я, отряхивая с рукава платья черную ниточку от плаща зомби.

– С кем? – охнул жених.

– С обоими. Кстати, они очень похожи, особенно прическами.

– И что? – промычал он.

– Все остались живы, – дернула я плечом. – Ну, кроме Фердинанда. Он, в принципе, уже мертв.

– Фердинанд ведь не пес? – тихо уточнила у меня Кэтти.

– Воскрешенный лучший друг Нестора.

– Это метафора?

– Отнюдь, – покачала я головой.

– И зачем только спросила... – пробормотала сестра, с мрачным видом уткнувшись носом в карточный веер. Кажется, до нее медленно начинало доходить, что Торстены – темные маги со всеми вытекающими.

Посчитав, что рядом с женихом Кэтти точно не грозит опасность, я поднялась в покои. Ужасно хотелось вытряхнуться из платья и отмыться от запаха Ферди, пропитавшего, кажется, меня всю. Не то чтобы одолевала брезгливость – выбирая между плащом ведьмака и плащом его умертвия, я однозначно выбирала последнее. Это был вопрос принципа. Однако лучше оставлять за собой шлейф цветочного благовоения, чем незабываемый «аромат» зомби.

Хорошенько отмокнув в ванне, я привела себя в порядок и достала припрятанную на дне дорожного сундука неприметную шкатулку с потайным замочком, в которой прятала дорогие сердцу мелочи. Единственное украшение, золотая брошь в виде пучеглазой стрекозы, подаренное родителями в честь поступления в академию, хранилось в бархатном мешочке. Уверена, что у мамы случился бы затяжной приступ ворчливости, узнай она, во что я собиралась превратить милую побрякушку. Правда, пришлось повозиться, чтобы наложить на брошь следящие чары.

– Оживи! – приказала лежащей на раскрытой ладони летунье.

Вспыхнули голубоватым магическим светом выпуклые глаза, дрогнули крылья, обретая пластичность. Стрекоза подлетела в воздух, на секунду зависла и бесшумно, как живая, сорвалась с места. Пока проворная попрыгунья мельтешила по комнате, я раскрыла круглое карманное зеркальце с цветочным рисунком на покрытой эмалью крышке. В «окошках» отражалось не мое лицо, а комната, какой ее видела стрекоза. Мозаичное изображение было до такой степени искаженным, что очертания предметов угадывались только интуитивно, но исправлять чары не имело смысла – я хотела подслушивать за местными интриганами, а не любоваться их лощеными физиономиями. А иначе как узнать, чего от них ждать?

Кэтти появилась поздно, когда я успела неплохо вздремнуть над философским трактатом и продраться через – с ума сойти! – первую главу. Сестра мышкой прошмыгнула в комнату, прикрыла дверь и тут обнаружила меня, сладко зевающую над книгой.

– Еще не спишь? – в голосе прозвучало разочарование.

– Тебя жду. Как прошел вечер?

– Прекрасно! Здесь очень весело. Жаль, что Шейн категорически отказывается жить в замке. После свадьбы хочет переехать в столицу.

– Столица – отличный вариант. Лучше провинции.

С каждым часом, проведенным в стане идейных врагов, я все больше убеждалась, что, в отличие от моей сестры, у Торстена-младшего имелась голова на плечах, и эта голова весьма неплохо работала. Не зря братья всполошились, когда выяснили, что Шейнэр задумал объявить о свадьбе в тот день, когда замок будет искриться от темной магии. Пообещаешь что-нибудь остро необходимое клану – и разрешение на женитьбу уже лежит в кармане! Интересно, что именно он собирался предложить? Надеюсь, не принести в жертву рыжую старшую сестру невесты. В этом случае и праздник окажется испорчен, и замок... разобран на камни.

Пока я мысленно прикидывала, какими заклятиями в случае чего начну отбиваться, Кэтти плюхнулась спиной на мою кровать и раскинула руки.

– Когда ты ушла, появился Рой, – вымолвила она, разглядывая балдахин над головой. – Он спрашивал о тебе.

– Обо мне? – стараясь не выдать тревоги, переспросила я.

– Хотел узнать, куда ты запропастилась. Представляешь, он совершенно не умеет играть в карты! Продул мне пятнадцать сантимов. Сказал, что завтра непременно возьмет реванш.

– Разорился поди, – под нос фыркнула я.

– Ты знаешь... – Кэтти перевернулась на живот и, как в детстве, подперла щеки кулачками. – По-моему, он совершенно очаровательный мужчина: обходительный, с тонким чувством юмора, привлекательный.

– Хэллрой – инкуб, – сдержанно пояснила я. – Он мил со всеми, кто носит юбки. Если, конечно, юбку не надел мужик... хотя кто знает.

– Как ты догадалась?! – охнула Катис.

Подсказали, демоны дери! Ужасно досадно, что я с первого взгляда не распознала, кем является реинкарнация коварного кота. Для будущего специалиста по защите от темных сил подобный промах просто непростителен! Извиняет лишь то, что прежде мне не доводилось нос к носу сталкиваться с живыми инкубами. Изучала тему не на практике, по учебному гримуару, а в нем не было ни одной реалистичной гравюры.

– У него на лице написано, – сумничала я и добавила: – В прямом смысле этих слов.

– Думаешь, Рой решит, что я его поощряю, раз улыбаюсь?

– Думаю, он пока в своем уме, – хмыкнула я, вспоминая, с какой яростью Торстен-старший отчитывал похотливого братца. Уверена, если вдруг у блондина ум за разум зайдет, то ему вправят мозги замечательным пинком. Самой даже напрягаться не придется.

Вообще Кэтти любила поболтать перед сном, но сегодня она подозрительно быстро сбежала в ванную комнату, ненатурально зевнув. Удивительно, как от стараний не свернула челюсть. Оставшись одна, я опечатала замок на двери запирающим заклятием. Если у хозяев возникнут вопросы, всегда можно соврать, мол, ключей не дали, а вдруг по замку бродит еще десяток бывших однокурсников Нестора.

С чувством выполненного долга и со спокойной душой я улеглась в кровать. Сквозь дрему слышала, как сестра готовилась ко сну: со вкусом гремела флакончиками, расставленными на туалетном столике, что-то искала в выдвижном ящике. Через некоторое время в воздухе повеяло ландышевым благовонием. Наконец раздался долгожданный хлопок в ладоши. Ночник погас, и комната погрузилась в темноту. Пришел долгожданный сон.

– Агнесс... ты спишь? – зашептали из преисподней голосом Катис, ведь только истинный демон способен разбудить сестру в середине ночи ради того, чтобы проверить: не спит ли она. – Точно спишь?

Нет, притворяюсь! Всю жизнь ненавидела просыпаться по утрам, а еще больше ненавидела, если внезапно утро начиналось посреди ночи, когда нормальные люди видели третий сон, а мне даже первый не давали посмотреть! В такие моменты я начинала понимать, почему воскрешенные мертвые немедленно пытаются сожрать некроманта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.